

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**СЛЕНГ В ПРОИЗВЕДЕНИИ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ
БОГИ» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
заочной формы обучения,
группы 04001553
Гальцева Олега Владимировича

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации
Дехнич О.В.

Рецензент:
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой иностранных
языков БГТУ им. В.Г. Шухова
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
1.1 Особенности перевода	7
1.2 Классификация переводческих трансформаций	13
1.3 Функционально-стилистические пласты лексики и место сленга в их рядах	17
1.4 Трудности перевода сленга в художественной литературе	34
Выводы по Главе 1	41
ГЛАВА 2. СЛЕНГ В РОМАНЕ НИЛА РИЧАРДА МАККИННОНА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» И ЕГО ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	44
2.1 Жизнь и творчество Нила Геймана	44
2.2 Роман Нила Геймана «Американские Боги»	45
2.3 Элементы сленга в романе и способы их передачи на русский язык	49
2.4 Передача бранных слов и вульгаризмов	58
2.5 Просторечные элементы и их передача на русский язык	64
Выводы по Главе 2	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
Список использованной литературы	69
Список использованных словарей	73
Список источников фактического материала	75

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению особенностей передачи сленга на материале романа Нила Геймана «Американские Боги» и его двух переводов.

Что же такое перевод? Перевод – это вид языковой деятельности, представляющий собой процесс полноценной и адекватной передачи мысли, высказанной на одном языке средствами другого языка. Сам же термин «перевод» применяется как для обозначения самого процесса перевода, так и для его результата, будь то устное высказывание или же письменный текст.

Очень часто при переводе невозможно использовать прямое соответствие выражений и слов из словаря. В подобных случаях на помощь приходит трансформационный перевод, суть которого заключается в преобразовании формы слова и словосочетания, в некоторых случаях даже полной их замене, для достижения адекватной передачи содержания.

Получение адекватного перевода связано с умением правильно определить переводческую проблему и осуществить необходимую переводческую трансформацию. Главной целью данной работы является изучение роли сленга, просторечных и разговорных конструкций художественного текста в достижении адекватности перевода.

Для достижения описанной цели необходимо решить ряд частных задач:

1. Раскрыть суть понятия «сленг»;
2. Выявить в романе Нила Геймана «Американские боги» единицы, относящиеся к сленгу;
3. В текстах перевод выявить приемы и способы передачи разговорных конструкций и сленга, установить причины применения различных переводческих трансформаций при переводе;
4. Определить степень адекватности переводов А. Комаринца, В. Михайлина и Е. Решетниковой.

Для достижения указанных задач в работе используются следующие методы: сопоставительный, количественный, трансформационный и сравнительный анализ текста оригинала с текстом перевода. В нашем случае сравнительный анализ предполагает сопоставление и сравнение американского сленга с соответствующей единицей на русском языке. Применяя этот метод, необходимо выяснить, с использованием каких средств происходит передача на русский язык американского сленга, установить причины, если он никак не отражается вовсе. Таким образом, главная задача данной работы – изучить характер переводческих трансформаций при передаче сленга на русский язык в текстах переводов романа Нила Геймана «Американские боги».

Актуальность исследования. На данный момент существует не так много исследовательских работ по изучению передачи на русский язык английского сленга. Это можно объяснить тем, что, во-первых, английское просторечие необычайно сложное, во-вторых, в отечественной англистике укоренился взгляд на просторечие, как на не заслуживающее внимания что-то негативное. Существует несколько точек зрения у зарубежных и отечественных лингвистов на проблему выделения сленга как термина и как понятия, но все они сходятся в одном – для достижения адекватного перевода необходимо более полно и всесторонне изучать проблемы передачи на русский язык просторечной лексики и английского сленга.

Научная новизна. На материале романа Нила Геймана «Американские боги» прослежены особенности передачи сленга в русских переводах романа переводчиками А. Комаринцем, В. Михайлиной и Е. Решетниковой, приведены случаи расхождения вариантов перевода с оригиналом и между собой, дана оценка тех или иных вариантов.

Объект исследования – роман Нила Геймана «Американские боги» и его два официальных перевода на русский язык.

Предметом исследования являются использованные в романе языковые единицы, относящиеся к сленгу.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы специалистами, осуществляющими переводы с английского языка на русский.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном изучении переводческих трансформаций при переводе разговорных конструкций, сленга и табуированной лексики в художественной литературе.

Апробация работы. Теоретические положения и практические результаты исследования были отражены в научно-исследовательской работе. Статья «Современная интерпретация мифов в романе Нила Геймана «Американские Боги» была опубликована в сборнике научных работ студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы изучения иностранного языка, истории и культуры» (по материалам научной конференции 12 апреля 2016 года, г. Белгород). Статья «Особенности перевода безэквивалентной лексики» была опубликована в международном научно-практическом журнале «Форум молодых ученых» (№1(17) январь 2018).

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении формулируются цели, задачи, методы исследования; обосновывается актуальность и новизна выбранной темы; отмечается практическая и теоретическая значимость результатов, приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе приводятся основные виды переводческих трансформаций и их классификация, излагаются проблемы перевода как результата переводческой деятельности.

Во второй главе приводится характеристика понятия ненормированной лексики, литературно-языковой нормы и сленга; здесь же излагаются приемы и трудности передачи сленга.

В третьей главе проводится сопоставление текста оригинала с двумя текстами перевода с целью определения их адекватности и выявления различных переводческих трансформаций при переводе сленга.

В заключении подводятся итоги проведенной работы.

Библиография содержит работы зарубежных и отечественных авторов в области лексикологии, стилистики и теории перевода. Также приводится перечень использованных в ходе работы словарей.

Положения, выносимые на защиту;

1. В романе Нила Геймана «Американские боги» сленгизмы несут важную лингвостилистическую функцию. Их адекватная передача на русский язык должна быть признана одной из важнейших задач при переводе указанного романа на русский язык.

2. В переводах романа Нила Геймана «Американские боги» используются такие приемы передачи сленга, как: прием смыслового развития, целостного преобразования, опущения, добавления и замены. Но самый часто используемый прием – это перевод сленга стилистически сниженной лексикой русского языка. В случаях, когда сленгизмы отражают специфические английские реалии, переводчики используют метод описания, что позволяет проследить связь между выбором той или иной переводческой стратегии.

3. В рассматриваемом оригинальном тексте сленгизмы используются в самом широком диапазоне. Также встречаются элементы английского просторечия, грамматические и фонетические неправильности. В русском языке эквивалент английского грамматического или фонетического просторечия отсутствует, что необходимо учитывать при выборе способа передачи соответствующей единицы на русский язык.

5. При проведении сравнительно-сопоставительного анализа переводов романа Нила Геймана «Американские боги» и оригинала можно дать положительную оценку переводам в целом и отметить определенную эволюцию принципов подхода к решению проблемы передачи сленгизмов в отечественной переводческой традиции.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Особенности перевода

Один из самых заметных феноменов нашего времени – повысившаяся потребность в общении между народами и отдельными людьми и многократно превосходящая всё, что было в прошлом, реализация этой потребности.

Развитие транспорта, средств информации и коммуникации, повышение культурного и образовательного уровней, осознание необходимости взаимопонимания и сотрудничества, поиски путей и средств решения глобальных проблем современности – всё это может быть достигнуто лишь объединёнными усилиями всех народов и всех людей. Без сомнения, все эти факторы являются мощным стимулом для развития переводческой деятельности. Вообще, современный мир такой, каким он предстаёт перед нами сегодня, и каким, вероятно, он станет к 2010-му году, даёт возможность видеть, какое огромное место сейчас занимает перевод в научной, политической и культурной жизни каждой страны и всего мира.

Переводческая наука – это древнейшая наука с многовековой историей, В книге ЛЛ. Нелюбина и Г.Т. Хухуни «История и теория перевода в России» мы находим следующее определение науки о переводе: переводоведением называется наука о переводе как процессе и как тексте, исследующая проблемы перевода, основные этапы его становления и развития, его теоретические основы, общие и частные, методику и технику процесса перевода, формирование переводческих навыков и умений передачи информации с одного языка на другой в устной и письменной форме. Таким образом, основная специфика переводоведения заключается в изучении речезыковой деятельности в двуязычной ситуации, когда процесс общения осуществляется средствами двух языков (Нелюбин, Хухуни, 2005: 5).

Переводоведение вначале формировалось как литературоведческая наука, поскольку перевод в основном связывался с переводом художественной литературы.

Теория перевода и переводоведение стали развиваться как лингвистические дисциплины только в середине XX века, когда возрос объем обмена информацией в связи с научно-технической революцией и тому подобным.

При переводе мы имеем дело со своеобразным процессом сравнения систем языков, поскольку переводчик сопоставляет системы языка источника с системой языка перевода.

Так что же такое «перевод»? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Прежде всего, перевод нельзя понять и дать ему научное определение без учёта его социальной природы, социальной сущности. Перевод не может возникнуть, существовать функционировать вне общества. Круг деятельности, охватываемый понятием «перевод», очень широк.

По мнению Л.Л. Нелюбина и Г.Т. Хухуни, при переводе происходит передача информации, первоначально выраженной на одном языке, средствами другого языка, или, как принято говорить, межъязыковая трансформация устного или письменного речевого произведения. Приведенное определение отражает наиболее распространенное понимание сущности перевода (его иногда называют «собственно переводом»). Очевидно, что самой важной отличительной чертой является здесь наличие двуязычной ситуации, когда коммуникативный процесс в его устной и письменной форме протекает при посредстве двух разных языковых систем. Однако межъязыковая трансформация при всей своей важности не покрывает всего содержания понятия «перевод». При осуществлении процесса коммуникации в различных ситуациях и сферах часто возникает необходимость уточнить и пояснить смысл сказанного, меняя используемые для выражения той или иной мысли словесные знаки. Сюда же относятся случаи перекодирования текста из одного функционального стиля в другой,

изложение, адаптирование и т.д. Перечисленные явления объединяются под общим наименованием внутриязыкового перевода, или переименования, т.е. интерпретации вербальных знаков другими знаками того же языка. С другой стороны перевод можно определить как процесс речевой коммуникации, протекающий в двух разных знаковых системах. Так как естественный язык является не единственной подобной системой, следовательно, можно ставить вопрос о переводе вербальных знаков посредством других систем. Подобную операцию называют интерсемиотическим переводом или трансмутацией (Нелюбин, Хухуни, 2005: 8-9).

Переводу, как известно, подлежат «стихи, художественная проза, научно – популярные книги из различных областей знания, дипломатические документы, деловые бумаги, газетные материалы, беседы лиц, разговаривающих на разных языках и вынужденные прибегать к помощи посредника» (Федоров, 1986: 15).

Перевод – неотделимая часть духовной культуры каждой страны и её народа, духовной культуры всего человечества. Перевод не может быть понят, а тем более, научно определён, если его не рассмотреть с точки зрения его языковой сущности, если не раскрыть его лингвистических основ, его лингвистической природы. Ведь, бесспорно, что перевод – это прежде всего языковая деятельность. Перевод основывается на языке, переводчик работает с языком. Язык – фундамент и основное средство перевода. Перевод не может быть понят, если не будет раскрыта его способность отражать и пересоздавать оригинал.

Перевод является отражением оригинала. Чем вернее, чем целостнее это отражение, тем выше качество перевода. Перевод должен не только отразить, но и пересоздать оригинал, не «скопировать» его содержание и форму, а воссоздать их средствами другого языка для другого читателя, находящегося в условиях другой культуры, эпохи, общества. Перевод не может быть понят, если не будет раскрыта его психология, что особенно актуально при переводе лексики, находящейся за пределами литературного

языка. Вопрос исследования психолингвистических аспектов иноязычной речи и перевода ставится не впервые. Убедительным доказательством эффективности истолкования перевода как функции двуязычия служат труды В. А. Артемова, Л. С. Бархударова, Б. В. Беляева, Е. М. Верещагина, И. А. Зимней, И. В. Карпова, В. П. Комиссарова, А. А. Леонтьева, З. А. Пегачевой, М. С. Роговина, Я. И. Рецкера, Г. В. Чернова, А. Д. Швейцера и многих других советских исследователей. Работы этих авторов обогатили науку в раскрытии явлений языка, речи и перевода (Крупнов, 1976).

По мнению Л.Л. Нелюбина и Г.Т. Хухуни, понятие адекватного перевода применяется к межъязыковой передаче произведений художественной литературы и определяется обычно как сохранение единства формы и содержания подлинника при воссоздании их средствами языка перевода. Именно такой тип перевода признается наиболее правильным современными теоретиками художественного перевода (Нелюбин, Хухуни, 2005: 7).

Перевод – это трудный, сложный и продуктивный творческий процесс, в котором участвуют все духовные силы человека: интеллект, интуиция, эмоции, воображение, воля, память. Перевод – это творческий процесс, в результате которого создаётся переводное произведение. Перевод появляется исторически на определённом этапе человеческого развития, существует исторически, развивается исторически – вместе с развитием общественных, культурных и других процессов. Если ко всему этому прибавить заложенные в переводе сложные внешние и внутренние взаимосвязи, то станет ещё яснее, что упрощённый односторонний подход к переводу будет неверным и научно необоснованным и что невозможно дать понятию «перевод» однозначное научное определение. Разумеется, сложность объекта не должна препятствовать, возможно, более глубокому и исчерпывающему ответу на вопрос «что же всё-таки такое есть перевод?»

Вот некоторые из самых распространённых определений.

Р.К. Миньяр-Белоручев: «Перевод – вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают» (Миньяр-Белоручев, 1980: 136).

А.В. Фёдоров: «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка... цель перевода – как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего языка подлинника, с данным текстом (или содержанием устной речи)» (Фёдоров, 1986: 15).

Е.В. Бреус: «Перевод – акт межъязыковой коммуникации. При переводе имеет место не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур» (Бреус, 2002: 17).

Л.С. Бархударов: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» (Бархударов, 1975: 11).

В. Набоков писал: «В причудливом мире словесных превращений существует три вида грехов. Первое и самое невинное зло – очевидные ошибки, допущенные по незнанию или непониманию. Это обычная человеческая слабость – и вполне простительная. Следующий шаг в ад делает переводчик, сознательно пропускающий те слова и абзацы, в смысл которых он не потрудился вникнуть или же те, что, по его мнению, могут показаться непонятными или неприличными смутно воображаемому читателю. Он не брезгует самым поверхностным значением слова, которое к его услугам предоставляет словарь, или жертвует ученостью ради мнимой точности: он заранее готов знать меньше автора, считая при этом, что знает больше. Третье, и самое большое, зло в цепи грехопадений настигает переводчика, когда он принимается полировать и приглаживать шедевр, гнусно приукрашивая его, подлаживаясь к вкусам и предрассудкам читателей. За это

преступление надо подвергать жесточайшим пыткам, как в средние века за плагиат» (Набоков, 1998: 555).

В то же время процесс перевода – это не просто замена единиц одного языка единицами другого языка, это компонент коммуникации с использованием двух языков, в нем аккумулируются проблемы философии, психологии, физиологии, социологии и других наук, не говоря уже о лингвистике, зависимость перевода от которой нет необходимости доказывать.

Проблематика перевода, и даже собственно художественного перевода, не нова. Обозримые истоки ее восходят к Древнему Риму; еще Цицерон формулировал, что слова при переводе следует не подсчитывать, а взвешивать, и, стало быть, уже тогда решалась проблема верности подлиннику – один из краеугольных вопросов переводческой практики на протяжении последующих двух тысяч лет. И хотя взгляды на перевод сложились в стройную систему лишь в последние десятилетия, история европейской культуры все же насчитывает множество попыток изложить эти взгляды по мере их накопления.

Необходимо исследовать всю систему появившихся на практике видов переводческой деятельности, исследовать её такой, какая она есть в действительности, во всём её многообразии и взаимодействии с другими видами человеческой деятельности. Только таким путём можно постичь суть той деятельности, которая входит в понятие «перевод».

Итак, заканчивая вторую часть первой главы нашего исследования, в которой мы попытались ответить на вопрос «что такое перевод?», можно констатировать, что перевод – идёт ли речь о нём, как об историко-культурном явлении, или как о творческом процессе – есть сложный, разносторонний, многосоставный феномен. Любая попытка пренебречь тем или иным компонентом, связью, функцией ведёт к деформации его научно-теоретического познания. Истина о переводе может быть постигнута лишь на пути его всестороннего исследования.

Таким образом, для того, чтобы всесторонне исследовать перевод, необходимо, прежде всего, исследовать его как процесс, который и является предметом следующей части данной работы.

1.2 Классификация переводческих трансформаций

Процесс перевода, составляющий специфику коммуникации с использованием двух языков, имеет свои существенные особенности. Первая особенность заключается в его многообразии. Перевод может осуществляться письменно и устно, с восприятием исходного текста через наушники и зрительно. Для перевода могут быть предложены художественная проза и научный трактат, стихи поэта, разговорные клише. Вторая особенность процесса перевода заключается в «неуловимости», «неосвязаемости» его некоторых сторон. Исследователь имеет обычно в своём распоряжении два текста (исходный и переводной), а что происходит в голове переводчика, как переводчик работает, об этом можно только догадываться (Миньяр-Белоручев, 1980: 8).

Иначе говоря, процесс перевода включает два этапа: уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода. В результате этих этапов осуществляется переход от текста оригинала к тексту перевода. При этом действия переводчика часто интуитивны и переводчик подчас не осознаёт, чем он руководствовался при выборе того или иного варианта. Но следует отметить, что одним из основных требований, предъявляемых к переводу, является адекватность. Адекватность – такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода. Термины адекватность и адекватный ориентированы на процесс перевода (Нелюбин, 1999: 8). Следует также отметить, что в отличие от адекватности эквивалентность ориентирована на результат. Термины «эквивалентность» и «эквивалентный» имеют ввиду отношения между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных

культурах. Эквивалентность – это особый случай адекватности (Нелюбин, 1999: 124). Адекватность исходит из того, что решение, принимаемое переводчиком, нередко носит компромиссный характер (Нелюбин, 1999: 8).

Как уже говорилось раньше, реальный процесс перевода осуществляется в мозгу переводчика и недоступен для непосредственного наблюдения и исследования. Переход от единиц оригинала к единицам перевода осуществляется при помощи переводческих (межъязыковых) трансформаций. Переводческие трансформации – суть процесса перевода.

Преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Однако термин «преобразование» нельзя понимать буквально: сам исходный текст «не преобразуется» в том смысле, что он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но наряду с ним и на основе его создается другой текст на ином языке (Бархударов, 1975: 6).

Переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования – межъязыковое, которое имеет существенные отличия от трансформаций в рамках одного языка. Сравнивая исходный и переводящий тексты, мы произвольно отмечаем, что некоторые отрезки исходного текста переведены «слово в слово», а некоторые со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно обращают на себя внимание те места, где переводной текст по своим языковым средствам совершенно не похож на исходный, а это часто встречается при переводе сленга, поскольку для сленга характерна ограниченная понятность. Сравнивая между собой языки, мы обнаруживаем в каждом такие явления из них, которые не имеют соответствия в другом. Следовательно, семантические трансформации связаны с более глубокими модификациями в плане содержания.

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации

осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим.

Существует огромное множество способов классификации переводческих трансформаций. Остановимся на некоторых из них.

Наиболее полное толкование переводческих трансформаций и способа их классификации мы находим в «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина; «Переводческие трансформации – 3-я категория соответствий, когда соответствия создает переводчик, исходя из смысла речевой единицы. В этом случае на помощь может прийти и описательный перевод, и различные приемы логического мышления в виде конкретизации значений, генерализации значений, антонимического перевода и др.» (Нелюбин, 1999: 76).

Одна из классификаций переводческих трансформаций была предложена Л.С. Бархударовым. Он различает следующие виды трансформаций:

- -перестановки – это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника;
- -замены – в процессе перевода замене могут подвергаться формы слов, части речи, члены предложения. То есть существуют грамматические и лексические (конкретизация, генерализация) замены;
- -добавления – причиной, вызывающей необходимость добавлений в тексте перевода является то, что можно назвать «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в языке оригинала;
- -опущения – при переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи (Бархударов, 1975: 198).

С самого начала следует подчеркнуть, что такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным. Эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко – обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, комплексных трансформаций.

В.Н. Комиссаров классифицирует переводческие трансформации на лексические и грамматические трансформации. Основные типы лексических трансформаций включают следующие переводческие приёмы: переводческое транскрибирование и транслитерацию. Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путём замены её составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в языке перевода. В.Н. Комиссаров выделяет также лексико-семантические замены. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и смысловое развитие значения исходной единицы (Комиссаров, 1990: 173).

В.Н. Комиссаров классифицирует переводческие трансформации на лексические и грамматические трансформации. Основные типы лексических трансформаций включают следующие переводческие приёмы: переводческое транскрибирование и транслитерацию. Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путём замены её составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в языке перевода. В.Н. Комиссаров выделяет также лексико-семантические замены. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и смысловое развитие значения исходной единицы (Комиссаров, 1990: 173).

В.Н. Комиссаров также выделяет комплексные лексико-грамматические трансформации. К ним относим: антонимический перевод, экспликацию и компенсацию.

Я.И. Рецкер разделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические трансформации. Я.И. Рецкер выделяет семь разновидностей лексических трансформаций:

1. дифференциация значений;

2. конкретизация значений;
3. генерализация значений;
4. смысловое развитие;
5. антонимический перевод;
6. целостное преобразование;
7. компенсация потерь в процессе перевода.

Прием смыслового развития заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним.

Сюда относятся различные метафорические и метонимические замены. Прием целостного преобразования также является определенной разновидностью смыслового развития. Преобразуется внутренняя форма любого отрезка речевой цепи – от отдельного слова до целого предложения. Причем преобразуется не по элементам, а целостно (Рецкер, 1974: 53). Компенсацией (или компенсацией потерь) в переводе следует считать замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это предоставляется удобным по условиям русского языка (Рецкер, 1974: 56).

1.3 Функционально-стилистические пласты лексики и место сленга в их рядах

К стилистически маркированным образованиям в литературном языке мы относим тот фрагмент лексики, который в традиционной англо-американской терминологии определяется как сленгизмы общего сленга и «низкие» коллоквиализмы – два фиксируемых в словарях лексических пласта с размытой границей между ними.

Оба пласта отличаются от нейтральной лексики литературного стандарта этико-стилистической сниженностью разного качества: от шутливо-иронической непринужденной экспрессии обиходного общения до

уничижительной экспрессии и резкости отрицательной эмоциональной оценки сугубо фамильярного общения. Сближает их с лексикой литературного стандарта, прежде всего то, что они также общеприняты и общепонятны в пределах определенного временного отрезка, в границах определенной коммуникативной общности. Противостоят они литературному стандарту как особые средства сниженной речи, характерные для разговорно-бытового стиля литературного языка и для других обиходно-разговорных форм национального языка.

Слова, входящие в данную группу, качественно отличаются от бранных или непристойных слов и не воспринимаются как вульгарные образования, а придают речи колорит фамильярности, хотя, конечно, существуют и пограничные случаи.

Выделяя лексику экспрессивного английского просторечия, мы имеем в виду, прежде всего, ее особенности функционально-стилистической вариативности в границах литературного языка. Данная вариативность качественно отличается от социально-функциональной вариативности арготизмов и жаргонизмов, поскольку основными признаками экспрессивной лексики выступают общеупотребительность и этико-стилистическая сниженность. Согласно своему коммуникативному статусу, языковой природе и конкретным социальным ситуациям общения, лексика экспрессивного просторечия обычно функционирует в обиходно-разговорной и фамильярно-разговорной разновидностях речи.

Профессионализмы

К профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными. Профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, выпускаемой продукции и т. п.

Профессионализмы можно сгруппировать по сфере их употребления: в речи спортсменов, шахтеров, врачей, охотников, рыбаков и т. д. В особую группу выделяются узкоспециальные наименования, применяемые в области техники.

Профессионализмы, в отличие от их общеупотребительных эквивалентов, служат для разграничения близких понятий, используемых в определенном виде деятельности людей. Благодаря этому профессиональная лексика незаменима для лаконичного и точного выражения мысли в специальных текстах, предназначенных для подготовленного читателя. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист.

Вульгаризмы

В сферах внелитературной речи и литературного языка особняком стоят вульгаризмы (от лат. *vulgaris* – простой) – лексический слой с непристойной экспрессией. Вульгаризмы можно рассматривать и как элементы экспрессивного просторечия под углом их этико-стилистической сниженности, хотя эта сниженность качественно отлична от других нестандартных слов. Среди вульгаризмов различают неприличные и непристойные формы. Таким образом, можно сделать следующее уточнение нашего понимания сущности вульгаризмов: грубые, не принятые в литературе слова или неправильные по форме выражения, вставленные в текст художественного произведения для придания ему определенного бытового колорита или в качестве умышленного стилистического элемента, снижающего высокий тон произведения (Квятковский, 1966: 82-83).

Вульгаризмы-табу обычно получают в речи синонимы- эвфемизмы. Общеизвестные бытовые эвфемизмы как заместители вульгаризмов-табу постепенно получают вульгарную коннотацию, т.е. деградируют.

По семантической структуре бытовые эвфемизмы и псевдоэвфемические выражения представляют собой употребление слов и выражений в переносном смысле на основе сходства, аналогии, в результате

ассоциации по местности и имеют своей целью прикрытие нескромных мыслей, намерений и явлений жизни. При семантическом опустошении вульгаризмы-табу функционируют только в просторечии и не связаны с литературным стандартом из-за отсутствия стилистически нейтральных синонимов-эвфемизмов.

Непристойную коннотацию имеют многие богохульства и проклятия с упоминанием религиозных терминов. Богохульные проклятия функционально близки междометиям и выступают как своеобразные стилистически сниженные усилительные формы для выражения определенных эмоций, чаще всего отрицательных, под влиянием каких-то стимулирующих раздражителей. Некоторые богохульства иногда отклоняются от исходной фонетической модели, превращаясь в структурно отмеченные образования.

Жаргонная и арготическая лексика

Лексико-семантически и этимологически арготизмы и жаргонизмы тесно связаны с элементами экспрессивного просторечия. Отметим, что в национальном языке арготизмы и жаргонизмы, отражающие в какой-то мере социальное варьирование словарного состава, так же, как «низкие» коллоквиализмы, сленгизмы и вульгаризмы, противопоставлены элементам литературного стандарта. Стилистически сниженная лексика противостоит социально-детерминированной. Однако границы их размыты и на стыке образуется, в терминологии Л. И. Скворцова, – «интержаргон» – основной источник и склад различных жаргонных и арготических элементов. М.А. Грачев социальные диалекты языка делит на 3 большие группы: арго, жаргоны и условно- профессиональные языки. «Жаргоны бывают классово-прослоечные, производственные, молодежные, жаргоны группировок людей по интересам и увлечениям» (Грачев, 1996: 34).

К производственным жаргонам он относит сленги любых профессий, «непосвященному» понять их очень трудно. Жаргон фиксирует основное

внимание на лице и частях телесного низа. Лингвисты отмечают в жаргоне «засилье слов анально-генитальной тематики» (Балдаев, 1992: 8).

В корпоративные жаргоны включают так называемые условные языки, поскольку корпоративные жаргоны ведут свою родословную от жаргонов нищих, бродячих торговцев и преступников, для которых была характерна диглоссия.

Профессиональные жаргоны – это специальная языковая среда, ограниченная рамками какой-нибудь профессии и расположенная между терминологической лексикой и общелитературным просторечием. Исходя из этого положения, профессиональное просторечие противостоит, с одной стороны, терминологической речи, а с другой – общелитературному просторечию. Не вызывает возражений определение общественной релевантности профессиональных жаргонизмов как слов и выражений оценочного характера, передающих отношение данного коллектива к предмету труда и быта, выступающих стилистически сниженными дублетами терминов, профессионализмов и слов литературного языка. Знание терминов и их синонимов-жаргонизмов мы рассматриваем как профессиональную диглоссию.

Профессиональные жаргонизмы могут сделать речь непонятной для стороннего наблюдателя, хотя здесь нет ни специального кодирования, ни засекреченной лексики и фразеологии. Если жаргонизмы настолько частотны, что затрудняют восприятие речи вообще, превращая ее в тарабарщину для непосвященных – это чистый жаргон, если же непосвященные понимают эту речь и воспринимают жаргонизмы как нечто эмоционально-экспрессивное, предметно-логическое значение которого легко угадывается, то здесь – отдельные вкрапления-жаргонизмы в ткань литературно правильной речи, которую можно определить как жаргонизированную фамильярно-обиходную речь.

Если существование того или иного профессионального жаргона зависит, в первую очередь, от социальной значимости той или иной

профессии, ее изоляции, различной в зависимости от множества объективных и субъективных причин, начиная с секретности/общедоступности и кончая особенностями психологического склада мышления людей, занятых в данной профессии, то существование корпоративного жаргона обычно кратковременное и целиком зависит от капризов моды.

Корпоративные жаргоны – по преимуществу жаргоны молодежные, именно они служат основной базой для общего интержаргонного слоя лексики. Носители профессиональных жаргонов обладают профессиональной диглоссией, отличной от диглоссии арготирующих.

Вся история специальных языков (арго, кента) неразрывно связана с историей антисоциальных групп, противопоставленных легальному обществу. Основная функция такого « языка » – функция конспиративной коммуникации. Первоначальной причиной создания арго была необходимость в условном, понятном только для определенной обособленной группы « языке ». В западной Европе изучение субстандартной лексики началось в 1490г. с выпуска Герольдом Эдильбахом словаря арго. Арготический материал английского языка, с традиционной точки зрения, был разработан к концу XIX века, отмеченному появлением шеститомного диалектного словаря, семитомного словаря сленга Дж.С. Фармера и У.Е. Хенли, «Словаря сленга, жаргона и вульгаризмов» Дж. Хоттена (1859), «Словаря арго, жаргона и сленга» А. Баррера и Ч.Дж. Леланда (1897).

Кент заимствует весь грамматический инструментарий и функционирует по законам грамматики общенародного языка. Кентизмы – существительные, глаголы и прилагательные обычно выступали как вкрапления на общем фоне фамильярно-разговорной речи. Среди работ, посвященных анализу языкового явления «английское арго», наблюдается все та же сложность определения терминов. Э. Партридж отмечает, что изначально «сленг» был термином британского криминального жаргона, который называли «кент» или, на самом жаргоне, «флеш» или «сленг» (Partridge, 1978: 19). Г. Уентворт и СБ. Флекснер описывают арго и как кент

(разговорные идиомы и лексические единицы), и как жаргон (профессиональный или даже секретный вокабуляр) любой профессиональной криминальной группы (Wentworth, Flexner, 1974: 8).

Литературный язык, а в особенности публицистический стиль, постоянно пополняется за счет диалектной, просторечной и жаргонной (арготической) лексики, которая приходит в общее употребление, как правило, в измененном виде и обычно утерев семантическую связь со своим источником возникновения и специфического бытования.

Взаимовлияние и взаимопроникновение характеризует в целом социальные диалекты, отношения между ними. Слова одного жаргона легко могут переходить в другой. Это предопределяет сложный характер взаимодействия литературного языка с социальными диалектами (или социальными разновидностями речи).

Жаргонные слова не только кочуют из жаргона в жаргон, но довольно часто проникают и в обычную разговорную речь. Особенно благоприятной средой для проникновения всякого рода арготизмов является просторечная лексика.

Жаргонная по происхождению лексика и фразеология, попадая в общую речь и литературное просторечие, видоизменяясь там и сосуществуя с исконно жаргонной лексикой, образует, как уже упоминалось выше, интержаргон, что ведет к известному сближению различных социальных разновидностей речи. Границы между ними становятся менее отчетливыми и определенными. Оформление жаргонизированной речи в качестве своеобразного стиля (скорее потенциального, чем реального), определяя дальнейший путь ее развития, опровергает взгляд на эволюцию жаргона в целом как на нечто подобное судьбе территориальных диалектов (распад с некоторым дальнейшим распространением, «вторжением» в просторечие через промежуточное звено – интердиалект).

Необходимо отметить, что в наше время можно говорить не столько о проникновении отдельных чужеродных, внесистемных элементов в

литературную (ориентированную на литературность) речь, сколько о действительной перестройке иерархической системы стилей, противопоставленных как «официально-литературное» и «обычное разговорное» или «принятое», но одинаково существующее в языковом сознании носителей.

Речь идет, таким образом, не о проникновении отдельных элементов жаргона в обычную речь, но о количественном их росте в тот или иной период, а о новом качестве жаргона как своеобразного стиля речи в новую эпоху развития национального языка. Явление это едва ли не является общеязыковым.

Отметим, что арготическая лексика (направленная на узкий коллектив людей и носящая некоторый секретный характер), утратив свой профессиональный и секретный характер, служит средством эмоциональной экспрессии, образного, эвфемистического, иронического словоупотребления в сфере повседневного бытового общения. Теряя свою специфику, она приобретает более зыбкий и неопределенный характер, причем главенствующую роль играют в ней на этой новейшей стадии метафорические иносказания как способ экспрессивного переосмысления стандартов национального языка.

Эволюция от жаргона к сленгу происходит неравномерно. Заимствуются слова и выражения, усваиваются клочки жаргона. Жаргонные слова и словосочетания приносят с собой своеобразную «фразеологичность» — излюбленные или просто обычные в системе жаргона соединения и сцепления слов.

Словарный запас так называемого сленга постоянно обновляется с возникновением некоторых новых явлений в жизни нашего общества. Однако следует отметить, что часто вполне обычные слова начинают выступать в новом, «запретном», значении. Более того, со временем эти значения могут смещаться с периферии в область основного смысла, и тогда слова переходят в разряд собственно запретной лексики (в качестве примера

можно привести слова «кончать», «стоять», «член», «иметь», которые сейчас часто вызывают неадекватную реакцию даже в нейтральном контексте).

Проникновение термина «сленг» в русский язык было связано с изучением англоязычных культур. В процессе изучения живого разговорного языка стало понятно, что понятия «жаргона» и «арго» исторически указывают на ограниченность группы их носителей, а также на узость семантического поля лексических единиц. В то же время стала очевидной отличная от нормы языковая среда устного общения, объединяющая большое число людей. Именно это понятие получило наименование сленг.

Под сленгом понимают разновидность разговорной речи, оцениваемую обществом как подчеркнуто неофициальная («бытовая», «фамильярная», «доверительная»). При этом сленгу свойственно заимствовать единицы арго и жаргонов, метафорически переосмысляя и расширяя их значения.

Термин «сленг» вошел в обиход в английской лексикографии в начале XIX века и «прошел в своей дефиниции путь от широкого понимания, когда под этот термин подводились фонетические, лексические, морфологические и синтаксические расхождения с установленными языковыми нормами» (Гальперин, 1956: 110), до его сегодняшнего определения: «Сленг – разновидность разговорной речи, словарный состав которой отличается новизной и частыми изменениями».

Сленг употребляют в речи молодежь и социальные и профессиональные группы людей для «внутреннего» общения, так, чтобы сделать язык общения непонятным для остальных членов речевого сообщества» (*Slang – A variety of speech characterised by newly coined and rapidly changing vocabulary, used by the young or by social and professional groups for 'in-group' communication and thus tending to prevent understanding by the rest of the speech community* (Glossary of Linguistic Terminology, 1966: 210)).

Долгое время отечественные лингвисты не уделяли сленговой лексике должного внимания, поскольку бытовало представление о вульгарной сущности сленгизмов. Как отмечает американский лексикограф С. Флекснер, «сленг вообще далек от вульгарных коннотаций, в нем самом много табу и эвфемизмов» (Flexner, 1974: 70-86).

Сленг в разное время изучался такими лингвистами как В.А. Хомяков (1958), И.О. Гальперин (1958), М.М. Маковский (1980), которые отмечают экспрессивность и эмоционально-оценочный характер данных слов, а также юмористическое отношение говорящего на сленге к предмету речи.

И.Р. Гальперин в своей статье «О термине «сленг», ссылаясь на неопределенность этой категории, вообще отрицает ее существование.

Его аргументация основана на результатах исследований английских лексикографов, главным образом на их опыте в составлении словарей английского языка, которые показали, что одно и то же слово в различных словарях имеет различное лингвистическое признание; одно и то же дается с пометой «сленг», «просторечие», или без всяких помет, что свидетельствует о соответствии литературной норме языка.

И.Р. Гальперин не допускает существования сленга в качестве отдельной самостоятельной категории, предлагая термин «сленг» использовать в качестве синонима, английского эквивалента термину жаргон (Гальперин, 1956: 105-112). Э. Партридж подчеркивал, что сленг не является и не должен отождествляться *sargo* или *линго* (Partridge, 1970: 116.)

М.А. Грачев социальные диалекты русского языка делит на 3 большие группы: аргю, жаргоны и условно-профессиональные языки. «Жаргоны бывают классово-прослоечные, производственные, молодежные, жаргоны группировок людей по интересам и увлечениям» (Грачев, 1996: 34).

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой даны две дефиниции термина «сленг»,

1. Разговорный вариант профессиональной речи,

2. Элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску. Сленг – «это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни» (Ахманова, 1969: 301).

Таким образом, сленг, по мнению многих исследователей, является вторичным образованием по сравнению с жаргонами и арго, адаптирующим к своим нуждам заимствованные единицы. Исследователи также выделяют такие особенности сленга, как депрециативность, доминирование репрезентативной, а не коммуникативной функции. При этом, сленг является частью общенародного языка; все свойственные языку процессы проходят в сленге во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению. Значение слова «сленг» близко к понятиям «разговорной речи» и "просторечия", однако в отличие от них оно имеет ощутимую социальную маркировку. Тем не менее, далеко не все исследователи допускают возможность считать сленг одним из многочисленных социолектов.

Термин «сленг» сегодня трактуется шире. Под этим термином понимают «все то, что не совпадает с нормой литературного языка в ее строгом, традиционном толковании» (Шамлиди, 2004: 138-139), а не только сниженные выражения и слова.

На основании высказываний и гипотез английских и русских лингвистов, приведенных выше, можно прийти к следующему выводу: сленг является продуктом индивидуального языкового творчества представителей отдельных социальных и профессиональных групп. Он применяется для обозначения большого количества понятий и слов, для того, чтобы показать пренебрежение или безразличие к предмету высказывания, смягчить или

наоборот усилить неприятное впечатление от передаваемого сообщения, избежать избитых или высокопарных выражений.

Сленг – это живой организм, находящийся в процессе постоянного изменения и обновления. Он непрестанно заимствует единицы из жаргонов и прочих подсистем языка, а также сам становится поставщиком слов просторечного, разговорного обихода – такая судьба ожидает популярный сленгизм, который из-за многократного повторения теряет свою экспрессивную окраску. Подвижность сленга делает затруднительной его фиксацию на бумажном носителе, а также подсчет количественного состава. Возможно лишь проследить некоторые общие особенности свойственные сленгу, законы его развития.

Выделяются основные методы образования сленга, которые охватывают большинство ныне существующей сленговой лексики:

- 1) Калька (полное заимствование);
- 2) Полукалька (заимствование основы);
- 3) Перевод:
  - а) с использованием стандартной лексики в особом значении;
  - б) с использованием сленга других профессиональных групп;
- 4) Фонетическая мимикрия;
- 5) Метафорика;
- 6) Аффиксация;
- 7) Новые переносные значения слов;
- 8) Каламбурная подстановка.

1) *Калька* – этот способ образования включает в себя заимствования, грамматически не освоенные русским языком. При этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением. Такие заимствования подвержены ассимиляции. Каждый звук в заимствуемом слове замещается звуком в русском языке в соответствии с фонетическими законами. Эти слова кажутся иностранными в произношении и написании, они соответствуют всем нормам английского языка. Вот примеры слов,

полностью заимствованных из английского языка: «аут» (англ. out) – крайнее состояние; «даунсайд» (англ. downside) – негативная сторона явления; «апгрейд» (англ. upgrade) – замена чего-либо на более новое; «джоинт венчур» (англ. joint venture) – совместное предприятие.

2) *Полукалька.* При переходе термина из английского языка в русский, последний подгоняет принимаемое слово под нормы не только своей фонетики как в предыдущей группе, но и орфографии с грамматикой. При грамматическом освоении английский термин поступает в распоряжение русской грамматики, подчиняясь ее правилам. К первоначальной английской основе определенными методами прибавляются словообразовательные модели русского языка. Это хорошо видно на примерах компьютерного сленга. К ним относятся, прежде всего, уменьшительно-ласкательные суффиксы суп[р]евитивных -ик, -к(а), -ок и других (например CD-ROM-сидиромка), также встречаются суффикс -ук, характерный в русском языке для просторечий (тот же пример со словом CD [compact disk] – сидюк). Вследствие того, что исходный язык является аналитическим, а заимствующий синтетическим, имеет место добавление флексий к глаголам: to connect – коннектиться (соединяться при помощи компьютеров), to click – кликать (нажимать на клавиши мыши).

3) *Переводу сленга* посвящена следующая глава данной работы. Следует отметить, что не всегда в русский сленг попадают слова, заимствованные из английского языка. Очень часто сленговая лексика образуется способом перевода английского профессионального термина или сленгизма.

4) *Фонетическая мимикрия.* Этот метод основан на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов и различных английских терминов, зачастую для создания каламбура: error – «Егор»; button – «батон»; loss – «лось».

5) В *метафорике* часто присутствует юмористическая трактовка означаемого. В качестве примера назовем метонимию: «главный Попиар» – начальник службы связей с общественностью.

6) *Аффиксация*. Сленг обходится самыми стандартными суффиксами и префиксами. Например, большинство прилагательных, происходящих от английских корней, образованы с ударным суффиксом -ов-: «брендовый» – совершенно новый, «олдовый» – старый, «янговый» – молодой. «прайсовый» – денежный, «лэфтовый» – левый, «файновый» – хороший и т.п.

7) *Новые переносные значения слов*: «мобила» (от mobile мобильный) – телефон, связь; «самса» (от аббревиатуры SMS) – способ мобильной связи.

8) *Каламбурная подстановка*. Каламбурные выражения эмоционально «окрашивают» сленг, придают ему живость. Здесь можно привести такой интересный пример; «гуччи-муччи-пипл» – так полупрезрительно называют на Западе роскошествующих дельцов. Прямому переводу данная фраза не поддается, но составить себе о ней представление можно. Фирма «Гуччи» – обслуживает европейскую аристократию. «Муччи» производное слово от английского слова «much». Получается «люди, которые много покупают у «Гуччи».

Теперь следует сказать несколько слов о разновидностях сленга. Под *общим сленгом* мы имеем в виду разговорную лексику, характеризующуюся ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской. Портер Г. Перрин, автор «Указателя-справочника по английскому языку для писателей» понимает под сленгом живой, выразительный, современный язык, который используется как в стандартном, так и в нестандартном английском языке. Он пишет: «При умелом употреблении сленг сообщает речи любого человека искру живости и блеска». Портер Г. Перрин, однако, предупреждает, что слова имеют свой срок жизни и что сленг тоже со временем устаревает, утрачивает свою первоначальную свежесть и оригинальность. Если современный писатель или журналист не учитывает этого фактора, то авторское произведение, содержащее, к примеру, сленг эпохи 20-х годов,

может утратить для читателя не только оригинальность, но и вообще будет малопонятным (Porter, 1972: 237).

В то же время многие слова из сферы сленга, в конечном счете, утверждаются в общенародном языке, становясь составной частью общего достояния. Значение слова *bonus* («бонус», «премия») когда-то было известно только узкому кругу биржевых маклеров, сейчас же данное слово – составная часть основного словарного фонда английского языка. Более того, на базе этого слова сформировались такие словосочетания, как *bonus job* —сдельная работа и *bonus system* —премиальная система оплаты.

В отличие от общего сленга более узкую сферу сленга обычно относят к *специальному сленгу*, В разряд специального сленга вливаются различные жаргоны и профессиональная лексика. При более детальной классификации лексических единиц арготизмы и профессионализмы некоторыми исследователями выделяются в специальный лексический пласт.

Хотелось бы сказать несколько слов о таком явлении, как *молодежный сленг*. Молодежный сленг является средством общения большого количества людей, объединенных возрастом, да и то весьма условно. Носителями сленга являются, как правило, люди 12-30 лет. Мы не можем согласиться с мнением некоторых исследователей, что сленг обслуживает лишь незначительное число жизненных ситуаций. Сленг охватывает практически все области жизни, описывает практически все ситуации, поскольку сленговое слово рождается как результат эмоционального отношения говорящего к предмету разговора.

Молодежный сленг часто прибегает к переосмыслению заимствованных единиц: «даун» – глупый, несообразительный человек, «прайс» – деньги (англ. – «цена») и т. п.). Многие сленгизмы образуются путем традиционной и особой сленговой аффиксации («бэбик», «бэбис» – ребенок (англ. бэйби). Ведущим приемом сленгового словообразования является каламбур, в основе которого лежат принципы фонетической мимикрии («степа» – стипендия; «бухкурсы», «бухарест» – пьянка / «бухать»

– пить алкоголь) или метатезы («фаршик» – шарфик). Встречается вульгаризация произношения («мю-тю-вью», «ме-те-ве» – MTV). Распространены в молодежном сленге и другие словообразовательные схемы, которые позволяют достичь языковой экспрессии.

Что касается *мата*, то большинство этих слов можно отнести к исконной лексике языка, и они известны практически всем носителям данного языка, независимо от принадлежности к какой-либо социальной группе. Зачем же нужны слова, которые нельзя говорить? Мы можем выделить три основных случая употребления матерных слов: это, во-первых, желание говорить; его выразить крайнее возмущение и негодование по поводу каких-либо жизненных обстоятельств; во-вторых, это желание оскорбить собеседника (по сути, это разновидность первого случая, только здесь возмущение говорящего направлено на конкретный объект); в-третьих, в качестве слов-паразитов (слова десемантизируются и превращаются в своеобразный «индикатор» принадлежности человека к определённой социальной среде).

Интенсивное проникновение сленга в словарный фонд общенационального языка объясняется большим влиянием средств массовой информации. Так, в США существует целая сеть постоянно действующих институтов массовой информации, которые непрерывно «бомбардируют» сознание рядового американца, стандартизируют его образ мышления.

Существует ряд специальных приемов перевода сленга:

- 1) транскрипция;
- 2) транслитерация;
- 3) калькирование;
- 4) перевод по частям слова;
- 5) описательный перевод;
- 6) использование пояснений и примечаний.

При переводе словосочетаний важную роль играет перевод их компонентов, у перевода аналитический характер, целое складывается из перевода элементов.

Выделяют ряд приемов для создания контекстуальных замен;

- 1) прием смысловой дифференциации;
- 2) конкретизации при переводе;
- 3) прием смыслового развития при переводе;
- 4) прием антонимического перевода.

Как правило, имена и названия передают путем использования приема транскрибирования. Этот принцип довольно последовательно проводится в жизнь при переводе самых различных типов имен и названий. Если собственные имена и названия состоят полностью из нарицательных элементов, то имя собственное передается посредством перевода. При передаче кличек и прозвищ нарицательный элемент одновременно и транскрибируется, и переводится, если полученные в результате транскрибирования формы незнакомы русскому человеку и не раскрывают содержание названия. В ряде случаев возникает необходимость сознательно уклониться от принятых принципов.

На практике довольно часто, при переводе сленга, приходится придерживаться, в основном, двух направлений – или подыскивать аналогичный русский сленгизм, обладающий примерно такой же экспрессивностью, или идти по пути толкования и разъяснения значения, то есть использовать описательный прием перевода.

Большую важность при этом представляют «фоновые знания» о сленге, то есть информация о ситуации употребления соответствующего сленгизма. Подобная информация, к сожалению, находит пока очень слабое отражение в современных двуязычных словарях. Все это в какой-то степени затрудняет работу профессиональных переводчиков.

1.4 Трудности перевода сленга в художественной литературе

Сленг особенно сложен для перевода, поскольку слово появилось в языке недавно, оно обычно неизвестно переводчику и отсутствует в словаре, т.к. словари обычно отстают от непрерывного развития словарного состава, и включать их в словарь лексикографы остерегаются; они нередко оказываются нежизненными и быстро исчезают, как и появляются. Основная трудность – уяснить значение нового слова.

Стирание граней между различными лексическими пластами языка – характерная черта нынешнего века. Взять, к примеру, тот же сленг. Мыслимо ли было 10-15 лет назад регистрировать в словарях такое огромное количество сленгизмов, как это делается сейчас? Современные лексикографы не только не боятся сленгизмов, а скорее наоборот, с необычайным старанием фиксируют все старые и новые значения сленгизмов, употребляемых в разных ситуациях.

Сленг с его необычайным семантическим богатством, с его поразительным разнообразием ассоциаций, с его большой эмоциональной силой и сравнительно большой доступностью для понимания представляет собой эффективное средство с точки зрения проявления человеком своей индивидуальности, передачи своих мыслей и чувств в самых разнообразных ситуациях.

Налицо попытка составителей англо-русских словарей в некоторых случаях ограничиваться стилистически нейтральными вариантами, передающими лишь общий смысл фразеологической единицы,

Крупнейший в Англии лексикограф Сэмюэль Джонсон, автор словаря "*Dictionary of the English Language*", писал, что задача лексикографа – «исправлять и предписывать» (Samuel Johnson, 1755).

На протяжении многих лет такая концепция была законом в лексикографии. Одним из достоинств любого словаря всегда считалось, что его составители являются крупнейшими авторитетами в области языка –

своего рода «законодателями». Так, фирма "*G. and C. Merriam Company*", специализирующаяся на издании словарей Вебстера, всегда с гордостью помещала следующую надпись о своем словаре: "*supreme authority*" – наивысший авторитет. Такое положение сохранялось довольно долго, вплоть до выхода в свет в 1961 году третьего издания словаря Вебстера.

Как только этот словарь вышел в свет, в печати стали появляться критические статьи в адрес его составителей. Одной из них является статья «Смерть значения», напечатанная в газете «Торонто Глоуб энд Мейл». В статье обращается внимание на весьма интересный лингвистический факт: если слово *ain't* уже более не отмечается в словаре как коллоквиализм или сленг (а это всегда было так раньше), то не равнозначна ли такая позиция авторов молчаливому потворству в отношении употребления «испорченного английского языка» ("*The Toronto Globe and Mail*", 1961).

Почему же составители третьего издания Вебстера встали на путь чистого дескриптивизма? Основным доводом является то, что многие старые понятия или критерии правильности или превосходства одних слов над другими более не соответствуют условиям и темпу жизни современного общества, а потому стали искусственными. Работа же по отысканию на русском языке достаточно экспрессивных и образных оттенков сленгизмов возлагается на самого переводчика.

Некоторые неопытные переводчики, ориентируясь на подобные нейтральные, безжизненные эквиваленты, избегают поисков более емких, точных, выразительных народных оборотов и, более того, вырабатывают у себя привычку «переводить нейтрально». В лучшем случае такое раскрытие фразеологии лексикографами приводит переводчика к искажению стиля. А иногда стремление лексикографа к передаче разговорного слова или словосочетания нейтральными способами приводит и просто к искажению смысла.

Следовательно, нельзя не учитывать роль контекста – узкого и широкого. Особое значение контекст приобретает, когда слово использовано

в новом значении, не зафиксированном еще в словаре, или, когда автор вкладывает в него какой-то особый дополнительный смысл, раскрывающийся лишь в данном контексте.

Мы знаем, что когда значение слова в русском языке полностью соответствует иностранному слову, мы имеем дело с эквивалентами. Но если частично соответствует, то есть имеется несколько словарных соответствий – вариантных соответствий, необходимо выбрать то, которое наиболее точно передает значение слова в данном контексте.

Выбор средств выражения в языке перевода непосредственно связан с уяснением значения слова в контексте. Окончательный вариант перевода должен точно передавать не только смысловое содержание, но и экспрессивно-стилистическую окраску слова. Часто контекст заставляет отказываться от выбора одного из вариантных соответствий, тогда приходится подыскивать новый вариант перевода – контекстуальную замену, когда в связи с особенностями конкретного контекста переводчик отказывается от использования существующего лексического соответствия и подбирает вариант перевода, подходящий лишь к данному случаю. У многих английских слов нет прямых соответствий среди русских лексических единиц, что в первую очередь относится к неологизмам, к словам, обозначающим специфические понятия и реалии.

Более глубокий психолингвистический анализ перевода других сленгизмов в словарях лишь подтверждает наше наблюдение. Между тем в интересах профессиональных переводчиков, и, прежде всего переводчиков художественной литературы, уже давно назрела потребность в толковых русских словарях сленга и просторечных выражений. Такой словарь, подобно многим английским и американским словарям сленга, во многом облегчил бы работу над словом как писателей, так и переводчиков художественной литературы, а также и работу лексикографов. Существующие словари не всегда удовлетворяют требованиям перевода. Поиск надлежащего соответствия, естественно, отнимает много времени, и,

если лексикографы всякий раз будут стремиться найти оптимальный вариант (для десятков тысяч труднейших случаев), то на остальную лексикографическую работу у них времени не хватит.

Проблема перевода запретной лексики обусловлена основными тенденциями развития литературы XX века, стремящейся к наиболее яркому и полному отображению всех сторон жизни личности, в том числе и половой. С другой стороны, в этом своём стремлении она наталкивается на всевозможные культурные табу, глубоко укоренившиеся в психике людей. Это противоречие даёт себя знать и при переводе художественной литературы, в частности, при переводе запретной лексики.

Изучением нецензурной лексики занимались Б.А. Ларин (1928-1935 гг.), А.М. Селищев (1929 г.), В.А. Добромыслов (1932 г.). Но, как нам известно, в Советском Союзе запретная, особенно матерная лексика не печаталась. Первыми были писатели-эмигранты Ю. Алешковский, Э. Лимонов, употребившие в своих произведениях матерную речь. Изучением воровского арго занимался академик Д.С. Лихачев, нам известна его работа «Черты первобытного примитивизма воровской речи» (1935 г.), написанная им на строительстве Беломоро-Балтийского канала.

М.И. Баландина занималась проблемой перевода арготической лексики, и в ее диссертации в разделе, посвященном рассмотрению проблемы отраженности грубой и матерной лексики в толковых словарях, мы находим цитату Бодуэна де Куртене: «Полная лексикографическая объективность требует внесения в серьезный словарь «живого языка» так называемых «неприличных» слов, «сквернословии», «ругательств», «мерзостей площадного жаргона» и т.д. Лексикограф не имеет права урезывать и кастрировать «живой язык». Раз известные слова существуют в умах громадного большинства народа и беспрепятственно выливаются наружу, лексикограф обязан внести их в словарь» (цит. по: Баландина М.И., 2000: 104).

Но какими бы мотивами ни руководствовался носитель языка, употребляя запретную лексику на людях, это не послужит ему на пользу в глазах общества, и он будет негласно определён как человек с низкой культурой. Хотя мы могли бы поспорить с общепринятым мнением, поскольку выбор носителями тех или иных лексических средств обусловлен не только уровнем их культурного развития, но и многочисленными факторами социального, психологического и коммуникационного характера: один и тот же человек может употреблять в своей речи и лексику высокого стиля, и лексику со сниженной языковой нормой (Баландина, 2000: 163).

Но не надо думать, что матерную ругань пытались искоренить только при Советской власти. В 1552 г. Иван Грозный заклинал православных, чтобы они: «матерни бы не лаялись, и отцем и матерью скверными речами друг друга не упрекали, и всякими б неподобными речми скверными друг друга не укоряли» (цит. по: Баландина, 2000: 109).

Вот что писал академик Д. С. Лихачев о взаимосвязи языка и личности: «Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит... Есть язык народа как показатель его культуры и язык отдельного человека как показатель его личных качеств, качеств человека, который пользуется языком народа. Язык человека – это его мировоззрение и его поведение. Как говорит, так, следовательно, и думает» (Лихачев, 1983: 31-32).

Теперь перейдём к вопросу: как поступать переводчику, когда он сталкивается с запретной лексикой (или «запретными ситуациями») в тексте оригинала? Ведь все противоречия, которые вызывали горячие споры почти век назад, дают себя знать и сейчас, хотя бы в характере тех трудностей, с которыми он сталкивается при работе. С одной стороны, он стремится дать максимально точный, адекватный перевод – передать мысль автора, но с другой – его часто неудержимо тянет заменить запретную лексику оригинала более мягким вариантом в переводе (например, просторечными словами), а то и вовсе обойтись без неё.

Интересно, что эмоциональный, шокирующий компонент семантики запретного слова (здесь речь идет, прежде всего, о матерных словах) может восприниматься только исконным носителем того языка, которому это слово принадлежит. Русский переводчик может хладнокровно взирать на слова и выражения, относящиеся к сленгу на английском языке, но когда дело доходит до передачи этих слов при помощи точных русских эквивалентов (а такие эквиваленты в русском языке имеются), его охватывает ощущение неловкости. Именно поэтому российский читатель, возможно, до конца не может ощутить, насколько эпатирующим является роман Нила Геймана *“American Gods”*.

Рано или поздно переводчику приходится определиться со своей позицией по вопросу о запретной лексике: что ему дороже – соблюсти внешние приличия или пойти за автором до конца и через «грязь» донести до читателя подлинный смысл книги. Если запретная лексика – конститутивный компонент для передачи авторской концепции, важный стилистический приём, то вряд ли можно при переводе обойтись лишь туманными намёками и иносказаниями. Здесь переводчик должен проявить знание этой стороны переводящего языка и найти в нём единицы, которые по своему значению и эмоциональной насыщенности максимально близки к лексическим единицам оригинала.

Стоит упомянуть ещё об одном существенном моменте: переводчику требуется не только смелость, но и огромный такт, чувство меры, чтобы не переступить ту линию, за которой заканчивается эротика и начинается порнография. Легко превратить произведение искусства в так называемое, легковесное бульварное чтиво. Переводчик должен быть предельно осторожен и аккуратен: одно – единственное неловкое слово, выбившееся из общей словесной ткани романа, может испортить всё впечатление. Таким образом, мы выявили несколько альтернатив при переводе запретной лексики: переводчик может полностью опустить ненормативные слова (а вместе с ними и целые ситуации), может заменить их нейтральным или

«смягчённым» вариантом или эвфемизмом и, наконец, привести точный эквивалент. Необходимыми этапами перевода арго и дисфемизмов является следующее: учет основного значения слова литературного языка, от которого образована переводимая лексическая единица; учет использованных при ее образовании прагматических компонентов значения; учет денотативного значения самой полученной единицы арго. Также подлежат обязательному учету при переводе такие моменты, как: стиль, идеологическая окрашенность и естественность искомого переводного эквивалента. При переводе арго переводчик должен руководствоваться теми же принципами, что и создатель оригинального текста: он должен смоделировать арготическую речь персонажей таким образом, чтобы в ней была сохранена художественная достоверность оригинала (Баландина, 2000: 122).

Таковыми принципами мы должны руководствоваться и при передаче других элементов просторечия, в частности, при переводе сленга. Перевод должен отвечать не только таким требованиям, как соблюдение норм переводящего языка и передача жанрово-стилистических особенностей оригинала, но и самому главному требованию – точности. Проникая в смысловые пласты романа, мы порой замечаем, что переводчик не смог уловить и передать полноту и многообразие глубинных, ассоциативных связей текста, а значит, и художественного мира писателя. «Слабые» места перевода часто объясняются нежеланием переводчиков дать точные эквиваленты запретной лексики, на которой настаивает автор. Если переводчик ставит перед собой цель создать произведение, способное заменить оригинал, то, на мой взгляд, он уже не должен решать за автора вопрос о выборе стилистических средств и тем самым вносить изменения в концепцию текста. Наверняка автор прекрасно сознаёт, какого рода лексику он использует, и рассчитывает на степень и характер её воздействия на читателя, то есть она является неотъемлемой частью его авторского стиля. Переводчик должен находить средства для перевода арго и дисфемизмов,

даже если это не отвечает требованиям нормы литературного языка. Главное – не нарушать норму перевода – адекватность (Баландина, 2000: 173).

С другой стороны, употребляя запретную лексику, и автор, и переводчик попадают в некий порочный круг, созданный нашей культурой: литература в своих поисках причин личностного кризиса часто выходит к проблемам секса и пола, о которых невозможно говорить, не прибегая к определённой лексике. Но средний читатель не желает воспринимать такое произведение всерьёз как нечто, заслуживающее уважения. Для него произведение, в котором присутствует запретная лексика (и запретные ситуации), на наш взгляд, автоматически переходит в разряд «второсортных»; другими словами, запретная лексика повышает читательский интерес, но она же обесценивает само произведение в глазах читателя. И всё же история развития практики перевода в нашей области позволяет предположить, что, параллельно эволюции сознания людей, она пойдёт по пути наиболее точного, адекватного перевода.

В заключение этой главы хотелось бы отметить, что «для перевода художественной литературы, кроме мастерства, надо еще уметь и прочесть замысел автора, да еще хорошо бы, чтобы автор душевно и идейно был близок, иначе оригинал может быть непоправимо испорчен».

Правило для перевода художественных произведений одно – передать дух переводимого произведения, чего нельзя сделать иначе, как передать его на русский язык так, как бы написал его по-русски сам автор, если бы он был русским (Нелюбин, 1999: 121).

Выводы по Главе 1

Подводя итоги содержанию этой главы, можно прийти к следующим выводам:

1. Сравнительная типология и лингвистическая теория перевода занимаются сравнением и сопоставлением языков, тесно связаны между

собой и взаимодействуют друг с другом. Перевод играет значительную роль при сравнении систем двух языков, а полное описание систем двух языков с точки зрения лингвистической типологии обогатило бы переводчиков в их практической деятельности.

2. Перевод является отражением оригинала. Чем вернее, чем целостнее это отражение, тем выше качество перевода. Перевод не может быть понят, если не будет раскрыта его психология, что особенно актуально при переводе лексики, находящейся за пределами литературного языка.

3. Вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную. Литературный язык – язык нормированный, следовательно, другие формы языка являются ненормированной лексикой.

4. Просторечия – слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, отклоняющиеся от литературной нормы и имеющие оттенок стилистической сниженности. Вся английская нестандартная лексика подразделяется на «низкие» коллоквиализмы, общие сленгизмы, специальные сленгизмы (жаргонизмы, кентизмы) и вульгаризмы. Эволюция от жаргона к сленгу происходит неравномерно. Словарный запас сленга постоянно обновляется с возникновением некоторых новых явлений в жизни общества.

5. Проникновение термина «сленг» в русский язык было связано с изучением англоязычных культур. Сленг – это живой организм, находящийся в процессе постоянного изменения и обновления. Подвижность сленга делает затруднительной его фиксацию на бумажном носителе, а также подсчет количественного состава. Возможно лишь проследить некоторые общие особенности, свойственные сленгу, законы его развития. Со сленгом часто ассоциируются такие близкие к нему понятия, как коллоквиализмы, профессионализмы, жаргонизмы и вульгаризмы. Провести четкую грань между этими пластами лексики очень трудно.

7. Сленг – особенно сложен для перевода. Работа по подбору на русском языке достаточно экспрессивных и образных оттенков сленгизмов

возлагается на самого переводчика. Выбор средств выражения в языке перевода непосредственно связан с уяснением значения слова в контексте. Окончательный вариант перевода должен точно передавать не только смысловое содержание, но и экспрессивно-стилистическую окраску слова. При переводе сленга приходится придерживаться, в основном, двух направлений – или подыскивать аналогичный русский сленгизм, обладающий примерно такой же экспрессивностью, или идти по пути толкования и разъяснения значения, то есть использовать описательный прием перевода.

8. Переводчик может полностью опустить ненормативные слова (а вместе с ними и целые ситуации), может заменить их нейтральным или «смягчённым» вариантом или эвфемизмом и, наконец, привести точный эквивалент. Перевод должен отвечать не только таким требованиям, как соблюдение норм переводящего языка и передача жанрово-стилистических особенностей оригинала, но и самому главному требованию – точности.

ГЛАВА 2. СЛЕНГ В РОМАНЕ НИЛА РИЧАРДА МАККИННОНА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» И ЕГО ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1 Жизнь и творчество Нила Геймана

Был исследован роман Нила Геймана “American Gods” и его два официальных перевода: А.А. Комаринец, В.Ю. Михайлина и Е.С. Решетниковой «Американские Боги». В романе Нила Геймана сленговые элементы используются в самом широком диапазоне, в нем также встречаются вульгаризмы и жаргонизмы. Именно на материале данного произведения мы проследим способы передачи вышеуказанных английских просторечных элементов на русский язык, а в случае, если какой-либо из подвидов английского просторечия не получил адекватного перевода на русский язык, постараемся объяснить причины данного явления.

Сначала хотелось бы сказать несколько слов об авторе и романе.

Известный английский писатель-фантаст, автор графических романов и комиксов, сценариев к фильмам, Нил Гейман, родился 10 ноября 1960 года в городе Портсмут (Великобритания). В 1984 году он закончил своё первое произведение — биографию группы Duran Duran. В то же время он работал журналистом и занимался подготовкой интервью для различных британских журналов. В конце 1980-х годов вышла его книга «Don't Panic: The Official Hitchhiker's Guide to the Galaxy Companion» о писателе Дугласе Адамсе и его книге «Автостопом по галактике».

Гейман написал множество комиксов для нескольких издателей. Его отмеченная наградами серия The Sandman рассказывает о Морфее — антропоморфной персонификации Сна. Серия началась в 1989 и была закончена в 1996: 75 выпусков обычной серии, специальный выпуск и два рисованных рассказа собраны в 10 томов и до сих пор остаются в печати.

В 1996 Гейман и Эд Крамер составили антологию «The Sandman: Book of Dreams», в которую вошли произведения Тори Эймос, Клайва Баркера, Тэда Уильямса, Сюзанны Кларк и других авторов. Антология была номинирована на British Fantasy Award.

Также в качестве приглашенного автора работал над одним из выпусков комикса «Спаун» и минисерией про одного из персонажей этой вселенной, после чего судился с основным создателем комикса, который самовольно использовал придуманных Гейманом героев.

В 1990 году вышел роман «Благие знамения» (англ. «Good Omens»), который Гейман написал в соавторстве с известным английским писателем Терри Пратчеттом.

В 1991-1997 годах Гейман написал роман-сказку «Звёздная пыль», который в 1999 году был удостоен премии Mythopoeic Award. В 2007 году на экраны вышла экранизация романа — фильм режиссёра Мэттью Вона «Звёздная пыль».

Самый известный роман Нила Геймана — «Американские боги» был издан в 2001 году, сразу заслужил признание критиков и удостоился нескольких престижных премий, в том числе премий «Хьюго» и «Небьюла».

2.2 Роман Нила Геймана «Американские Боги»

«Американские Боги» (“American Gods”) – четвёртый прозаический роман Нила Геймана, которому предшествовали «Благие знамения» (в соавторстве с Терри Пратчеттом, 1990), «Задверье» (1996) и «Звёздная пыль» (1998). Некоторые темы, затронутые в романе, были ранее подняты в графических романах цикла «Песочный человек». Книга была опубликована в 2001 году (https://en.wikipedia.org/wiki/American_Gods).

Главная идея романа заключается в том, что боги и мифологические персонажи существуют лишь потому, что люди верят в них. Население США, состоящее в основном из эмигрантов, принесло с собой духов и богов,

которым они поклонялись у себя на родине, но вера в этих мифологических существ уменьшилась вместе с ослабевшим убеждением людей. Появились новые боги, олицетворяющие средства массовой информации, технологии и наркотики. Их имена говорят сами за себя, например, «Mr. World», «Mr. Wood» и «Mr. Stone» (Gaiman, 2002).

Роман «Американские боги» можно интерпретировать по-разному, в зависимости от восприятия мира читателем и его уровня эрудиции. На первый взгляд, роман представляет собой приключения главных персонажей – Среды и Тени. Тень – молчаливый арестант, который выходит из тюрьмы досрочно в связи с гибелью в автомобильной аварии его жены Лоры и лучшего друга Робби. Его в качестве телохранителя нанимает на работу таинственный аферист, назвавшийся Средой, который, как ни странно, знает о жизни Тени больше, чем он сам. Тень и Среда путешествуют по Америке, посещая необычных коллег и знакомых Среды, пока Тень не узнает, что Среда на самом деле – это воплощение Одина, так называемого Все-Отца (All-Father), а все его знакомые – тоже боги. Среда пытается убедить «американские версии» богов древней мифологии, чьи силы ослабли, принять участие в эпической битве против новых американских богов – проявлений современной жизни и технологий, таких как Интернет, средства массовой информации и современные транспортные средства. Тень во время путешествия встречает много богов и магических существ, таких как господин Нэнси (Anansi – африканский бог, принимающий форму паука (Мелетинский, 1990)) и Чернобог (Czernobog – в мифологии балтийских славян злой бог, приносящий несчастье (Музеус, 1960)), даже есть леприкон по имени Mad Sweeney (Gaiman, 2002), который дает Тени волшебную золотую монету. Тень по незнанию и неосторожности бросает подарок в могилу его жены, вызвав ее из мертвых и превратив в полуживое привидение.

Тень и Среда пытаются сплотить Старых Богов, но многие из них противятся этому. Новые Боги похищают Тень, но Лора спасает его. Среда

старательно прячет Тень сначала у египетских богов (Тоту – бог знаний, Анубис – бог смерти и Баст – бог семьи и любви), которые в Америке руководят всего лишь похоронным бюро в Иллинойсе, а затем в Лейксайде. Лейксайд – спокойный и, даже идеальный городок, что заставляет Тень заподозрить неладное. В то время как соседние общины превращаются в города-призраки, Лейксайд загадочным образом процветает. Однако исчезновения детей здесь довольно частое и обычное дело. Убегая от преследователя с говорящим именем Mr. Town (мистер Город), Тень уезжает из Лейксайда, продолжая встречать новых узнаваемых персонажей.

Новые боги убивают Среду. Этот акт побуждает Старых Богов к действию, и они, наконец, сплачиваются. Для воскрешения убитого бога Тень соглашается быть подвешенным на «Древе Мира», пронзенный копьем, что довольно символично отсылает читателя к древним мифам об Одине. Тень умирает и попадает в мир мертвых, где его судят Тота и Анубис. Тень узнает, что он сын Среды и является частью плана. Мистер Мир, Один и Локи спланировали рождение Тени и смерть Лоры.

Тень появляется к кульминации битвы и останавливает ее. Он убеждает богов, что единственные победители здесь будут Локи и Один. ведь Один питается смертью, а Локи – хаосом: «“I feed on the death that is dedicated to me”, said Wednesday... “And you feed on death?” asked Shadow, looking at Loki. Loki shook his head wearily. “No, of course not,” said Shadow. “You feed on chaos.”» (Gaiman, 2002: 533). Америка это плохое место для Богов, Тень советует им вернуться домой. Боги уходят, и Лора пронзает Локи на ветви Мирового дерева. Она, наконец, умирает после того, как Тень забирает у нее волшебную монету.

В эпилоге Тень возвращается к берегу озера, где он, наконец, разгадывает мучающую его тайну. Виновник всех исчезновений – существо из германской мифологии – кобольд по имени Хинзельман, который требует жертву в обмен на благополучие окружающих. Он благословлял и защищал город, что, не смотря на трудности, помогало городу развиваться.

В Исландии Тень встречает иное воплощение Одина, который создан верой коренных жителей Исландии, и увидел, что он гораздо сильнее похож на истинного Одина, нежели Среда.

В книге присутствует много сюжетных линий и врезок сцен с подробным изложением о приключениях различных мифических существ в Америке: Царица Савская работает проституткой, наживаясь на мужчинах, с которыми она спит; остается молодой и сильной; первые викинги-исследователи, прибывшие в Америку, приносят с собой богов, в том числе Одина; рабы из Африки заселяют острова Карибского бассейна и Америки с их многочисленными богами.

Н. Гейман смело подходит к адаптации мифа (Burdge, 2012). В своем произведении он прибегает к процессу, в котором за основу берется определенный миф, расширяется и адаптируется в соответствии с идеями автора. Так, миф, созданный автором, традиционен, но, в то же время, независим.

Для интеграции мифа в романе автор прибегает к множеству стилистических средств, среди которых особенно часто встречаются сравнение, метафора, эпитет, аллюзия, инверсия; работая с мифами, он уделяет большое внимание символам, образам, архетипам.

Особенно удалась адаптация мифа на примере Одина, одного из самых важных и проработанных персонажей в произведении. Чтобы сделать образ персонажа более реалистичным, Н. Гейман адаптирует его. Он берет за основу классический образ и дорабатывает его при помощи современных деталей, оставляя традиционную внешность Одина (высокий рост, крепкое телосложение, рыжие волосы) и прибегая к архетипичным образам (например, заколка в виде мирового древа) в качестве аллюзий: «His tie was dark gray silk, and the tie pin was a tree, worked in silver: trunk, branches, and deep roots» (Gaiman, 2002: 10). Н. Гейман подробно описывает артефакты, связанные с Одином: копьё Гунгнир (Gungnir), вороны Хугин (Huginn) и Мунин (Muninn).

Н. Гейман уделяет особое внимание речи Среды, которая представляет из себя интересное смешение стилей, причем эта противоречивость в речи отражает и противоречивую натуру Среды. При помощи аллюзий автор также вводит в текст ссылки на скандинавские мифы. Например, дерево, на котором был подвешен Среда, недвусмысленно намекает на Мировое Дерево (World Tree).

Н. Гейман насыщает свое произведение мифами, легендами, рассказами, которые помогают читателю глубже понять текст и проникнуться атмосферой. Ссылаясь на «Старшую Эдду» и «Младшую Эдду», Н. Гейман поясняет поступки персонажей, аргументирует их черты, действия и характеристики.

Таким образом, при помощи различных художественно-выразительных средств, Н. Гейман адаптирует классические тексты. Адаптируя известные мифы для современной действительности, Н. Гейман создает свой уникальный мир и заставляет взглянуть на миф по-новому.

2.3 Элементы сленга в романе и способы их передачи на русский язык

Перед началом анализа переводного текста следует отметить, что мы постараемся выделить всю ту лексику, которая относится не только к сленгу, но и к разговорному языку, просторечию. Интерес представляют и те грамматические конструкции, которыми пользуются герои, искажая их в разговорном варианте. В романе представлены единицы сленга, относящиеся главным образом к общему сленгу, также встречаются примеры тюремного и молодежного сленга.

Сначала хотелось бы проанализировать примеры *общего* сленга, поскольку они в романе представлены большинством. Как и выше, далее при сопоставлении первым приводится перевод А. Комаринца, а вторым – перевод В. Михайлова и Е. Решетниковой. В некоторых случаях представлены

предложения целиком в виду двусмысленности выражений в контексте и отдельно от него.

К общему сленгу мы относим следующие примеры:

(1) *Shadow had done three years in prison. He was big enough and looked don't-fuck-with-me enough.*

а) Тень отсидел три года. А поскольку он был высоким и широкоплечим и весь вид его словно говорил «отвали».

б) В тюрьме Тень отмотал три года. Габариты у него были впечатляющие, а выражение лица такое, что связываться с ним никому не хотелось.

Перевод «*don't-fuck-with-me*» В. Михайлова и Е. Решетниковой, на наш взгляд, чересчур громоздкий. Из одного определения в словосочетании, переводчики сделали целое предложение. Такой перегрузки избежала А. Комаринец. Такой перевод, на наш взгляд, полностью передает экспрессивно-стилистическую окраску слова, с учетом узкого контекста. Также не лишним было бы отметить перевод «*had done*», опираясь на контекст. Оба перевода довольно точно передают смысл конструкции: «отсидел», «отмотал». В любом другом тексте это звучало бы, как простое «отдал».

(2) *Damn right – А как же – А ты как думал*

Переводы полностью соответствуют значению в оригинале. Можно конечно придать большей эмоциональной окраски, переведя как «*чертовски прав*».

(3) *How the hell should I know? – Откуда мне, черт побери, знать? – А кой хер мне знать?*

Значение в переводах полностью соответствует значению в оригинале, найден функциональный аналог.

(4) *Prison shit – тюремное дерьмо – тюремная хрень*

Все переводчики сделали все совершенно верно, переведя словосочетание дословно, не опасаясь двусмысленности при передаче задуманного автором оригинала. Так как под это определение вполне

гармонично вписываются и заключенные и события, происходящие в тюрьме.

(5) *Work out* – *ходить в качалку* – *качаться*

Довольно часто используемый оборот, описывающий занятия в спортивном зале. Переводчики нашли функциональный аналог с учетом контекста. Удачный перевод.

(6) *Keep your head down* – *Сиди тихо* – *Сиди и не отвечивай*

Дословно: «держи голову низко». Перевести предложение можно совершенно по разному. Все зависит от контекста. Здесь же, на наш взгляд, перевод В. Михайлова и Е. Решетниковой ближе к оригиналу, продолжая поддерживать направление использования тюремного сленга.

(7) *Do your own time* – *Убивай время* – *Мотай свой срок*

Как и ранее глагол «to do» приобретает в отдельных частях романа иной смысл. Переводчики нашли функциональный аналог с учетом контекста.

(8) *Clean living* – *Без вредных привычек* – *Следить за собой*

Дословно: «чистая жизнь». Как можно видеть, дословный перевод тоже доходчиво поясняет смысл использования словосочетания. Но ближе к контексту все же перевод А. Комаринец. Перевод В. Михайлова и Е. Решетниковой немного отстраняется от контекста, предлагая читателю черты, которые не свойственны описываемому персонажу. Ведь «следить за собой» – не значит быть без вредных привычек, особенно не употреблять наркотики, что и имеется в виду.

(9) *I'll be a big draw* – *На меня клюнут* – *Ему от меня будет прямая выгода*

В зависимости от контекста слово «draw» может нести различные смыслы: «большое дело», «повезти», «большой розыгрыш». Дословный перевод звучит совершенно чуждо для реципиента «Я буду большая ничья». Перевод В. Михайлова и Е. Решетниковой немного громоздкий, но совершенно

верно, как и у А. Комаринец, отражает смысл. Без нарушения экспрессивной окраски можно было бы перевести словосочетание как «*большой куш*».

(10) *Old-timers – старики – старики*

На наш взгляд оба перевода упускают маленький нюанс, связанный с использованием данного слова. Это не просто старики, а «старожилы». Очень точно передается смысл в американском жаргоне: «дед», «старослужащий».

(11) *All I have to do is turn up at the airport in a month and show 'em my ID, and I'm outta here.*

а) *Все, что от меня требуется, это через месяц явиться в аэропорт, предъявить документы – и бай-бай.*

б) *Просто сообщила номер, и все дела. Электронный билет. Приду в аэропорт, покажу паспорт – и полетели.*

Здесь нас интересует перевод выражения «*I'm outta here*». Новейший словарь американского сленга дает точный перевод: «сваливать», «сматывать удочки». Перевод в данном варианте, на наш взгляд, подходящий, подобран функциональный аналог, произведена грамматическая замена.

(12) *Love you, babes – Я люблю тебя, милая – Я люблю тебя, маленькая моя*

«*Babe*» в разговорном английском языке переводят словом «красотка». Также в словарях можно найти перевод данного слова с приставкой (разг. и сленг): «крошка», «детка». Не совсем ясно использование множественного числа, ведь в диалоге речь идет о персонаже в единственном лице

(13) *You dig me? – Сечешь? – Понимаешь, о чем я?*

Перевод в разговорном стиле, что соответствует оригиналу.

(14) *It was quiet, which did not, he had observed, in a prison, mean that he was not in deep shit.*

Было тихо, однако он по собственному опыту знал, что в тюрьме это ничего не значит, и на самом деле ты можешь уже торчать в дерьме по самое нехочу.

Перевод данного предложения в варианте А. Комаринец отсутствует. Это довольно сложно предложение и, отчасти, понять причину его исключения можно, взглянув на приведенный вариант перевода В. Михайлова и Е. Решетниковой. Здесь же со всем можно согласиться, кроме одного. Переводчики придали совершенно противоположный смысл, опустив отрицательную приставку «not». Исправляя данную неточность, можно перевести предложение «... *он еще не в полном дерьме*» или, смягчив, «... *дела еще не так плохи*»

(15) *Yeah – Да – И да*

Переводчики нашли прекрасное вариантное соответствие.

(16) *You fucking spook me – Меня от тебя жуть берет – У меня, блядь, от тебя мурашки по коже*

Перевод подобран верно. Однако во втором случае переводчики заменили «испугать» на «мурашки по коже», что не одно и то же. Тем временем полностью передали эмоциональный окрас, используя «крепкое» «*fucking*», чего нет в переводе А. Комаринец.

(17) *You're a fuckup*

Аналог в обоих вариантах перевода отсутствует. Существует множество вариантов перевода «*fuckup*»: облом, залет, косяк, засранец, проблемный. На наш взгляд наиболее подходящий вариант – «*Ты – засранец*».

(18) *Damn it – будь он проклят – с какого, спрашивается, хрена*

Переводчики несколько искажают перевод, и, хотя те вариантные соответствия, которые они подбирают, как нельзя лучше передают экспрессивно-стилистические особенности оригинала, что необходимо, когда повествование ведется от лица людей, речь которых эмоционально насыщена, порой и неправильна, требование соблюдать все нормы русского языка остается в силе. Нам кажется, можно попытаться избежать искажения, например, в первом предложении, подобрав не менее выразительные вариантные соответствия, типа: «*черт возьми*» или «*блин*».

(19) *He told her to give him a fucking boarding pass*

а) *А он потребовал, чтобы она, мать ее растак, выдала ему посадочный талон*

б) *И тогда он сказал, чтобы она уже выписала ему наконец этот гребаный посадочный талон*

Оба перевода отлично передают экспрессивно-стилистические особенности оригинала. Чтобы вписаться в нормы русского языка, можно было бы вовсе опустить «*fucking*». Общий смысл не пострадал бы.

(20) *Put out a contract on his life – убить его – заключить пари на его жизнь*

Исходя из обильного наличия жаргонизмов и тюремного сленга в романе, можно предложить более подходящий вариант, полностью передающий смысл словосочетания – «заказать» (нанять убийцу). Никакой речи о пари на жизнь главного героя не идет, как утверждают В. Михайлов и Е. Решетникова.

(21) *Hop – милый – милый*

Перевод правильный. «Hop» – сокращение от «honey». На ряду с синонимом «babe» часто встречается в разговорной лексике.

(22) *Street whore – уличная шлюха – уличная давалка*

Вариантное соответствие с учетом узкого контекста удачно подобрано. Можно, конечно, использовать прием описательного перевода, типа «Проститутка, работающая на улице», но такой вариант весьма громоздкий и едва ли передаст экспрессивно-стилистическую окраску словосочетания. Ведь, на сколько видно из контекста, такие люди отличаются особой безнравственностью среди «своих».

(23) *Last-minute rip-offs – обираловка в последнюю минуту – вытянуть из него под настроение лишнюю десятку*

А. Комаринец нашла функциональный аналог с учетом контекста. В. Михайлов и Е. Решетникова, возможно, дают не совсем точный перевод. Мы

видим полную замену исходного смысла. В словарях «rip-off» всегда несет негативный оттенок: «напасть» (сл.), «кидалово» (жарг.).

(24) And the police finally picked him up for pissing in the street

а) В конце концов его забрали в полицию, за то что он ссал посреди улицы

б) А взяли его в конце концов за то, что он мочился на улице

Здесь специально приводится предложение целиком. Нас интересуют «pick up» и «to piss». По отдельности – это совершенно не относящиеся к сленгу слова, но вместе в контексте они приобретают особые черты. Например, применимо к задержанию преступника «pick up» – это «арестовать»/ «принять» (сл.).

(25) *Rigged games* – Мухлеванные игры – Ловкость рук

В. Михайлов и Е. Решетникова полностью опускают перевод игр как таковых, приводя им в соответствие «ловкость рук», что, на наш взгляд, является не совсем удачным ходом, упуская тем самым эмоциональный и стилистический окрас оригинала. У А. Комаринец такого не происходит. Удачный перевод.

(26) *Too fucken long* – Слишком давно, черт побери – Слишком, блядь, долго

Оба перевода точно передают смысл оригинала. В виду отсутствия объекта агрессии отнести данный пример к бранным словам и вульгаризмам не представляется возможным.

(27) *Shut up!* – Заглохни! – Заткнись!

Аналог в русском языке подобран удачно, экспрессивно-стилистическая окраска передана как нельзя лучше, контекст учтен.

(28) *Sounds like a hell of a lot of work to me*

а) Тебя послушать, я страх как потрудился

б) Загробешься с этой твоей техникой

В. Михайлов и Е. Решетникова сильно искажает перевод, нарушая все переводческие нормы, что не приемлемо. А. Комаринец также искажает оригинальный смысловой посыл. Следовало бы перевести это предложение иначе:

«Кажется для меня есть чертовски много работы». Такой перевод ближе к оригиналу и вписывается во все нормы русского языка.

(29) *I'll pass – Я пас – Я пас*

В словарях существует перевод данного слова с приставкой (сл.) – *отклонять что-либо*. В русском языке «Я пас» и «Я отказываюсь» являются фактически синонимами. Точный перевод авторов.

(30) *Not on yer ass – Даже не думай – А с тебя не хватит, жопа ты такая!*

Замечательный пример использования сленга в художественном произведении. Оба перевода точно передают смысл оригинала. Можно предположить, что «yer» – сокращение от «your». А целиком – «Только не твоя задница» или «Только не ты».

(31) *I look like shit – Я дерьмово выгляжу – Дерьмово выгляжу*

Значение слова «shit» полностью соответствует значению в оригинале, найден функциональный аналог. Возможно, следовало соблюсти нормы русского языка, переведя предложение «Я плохо выгляжу».

(32) *Puppy – Щенок – Бобик*

Оба перевода дают прямой функциональный аналог слова, что на наш взгляд, не совсем верно. Учитывая стилистические особенности произведения, заменой «щенок» или «бобик» мог бы стать «рохля» или «слабак».

(33) *Screaming mimis – мороз по коже продирает – мороз по коже продирает*

Определение «screaming mimis» в словарях не найдено, но, учитывая контекст и его стилистические особенности, можно предположить, что вариант перевода вполне адекватный.

(34) *A goddamned man – чертов мужик – долбаный мужик*

Слово «goddamned» как только не переводят, оно может переводиться в зависимости от контекста по-разному, и это один из вариантов, на наш взгляд, вполне удачный.

(35) *A mush – дыра – захолустье*

Это слово словарь Мюллера переводит в трех разных значениях, но такого значения, в котором оно употребляется в оригинале, судя по контексту, в нем нет, как и в словаре новейшего американского сленга. Вариант, на наш взгляд, полностью удовлетворяет смысл переводного слова.

(36) *Tipsy – навеселе – выпивший*

Адекватный перевод.

(37) *Just cut it out – не думай об этом, и все – просто выброси это из головы*

Оборот «*cut it out*» используется во многих ситуациях и достаточно часто. Переводчики переводят по-разному, в зависимости от узкого и широкого контекстов. В словаре новейшего американского сленга даны следующие варианты перевода этого оборота: «*Cut it out – Перестань! Прекрати!*» Значения глагола с предлогом в словаре не всегда передают тот смысл, который вкладывают в него говорящие.

(38) *Got it? – Понятно? – Усек?*

Часто употребляемое в разговорной речи выражение в таком значении. Передано верно.

(39) *Cowshit – Навоз – Коровье дерьмо*

Ни один из имеющихся у нас в наличии словарей не дает перевода этого сложного слова, а только *shit* – дерьмо (груб.). Переводим по частям – ясно, что речь идет о навозе, правда, в таком варианте это слово выступает как разговорное. В контексте же, на наш взгляд его стоит переводить грубее, как это делает В. Михайлов и Е. Решетникова.

(40) *Idiots – Обормоты – Идиоты*

Слово популярное, передается по-разному с учетом стиля и контекста.

(41) *Wetly – шмыгая носом – сопливиться*

Безусловно, нужно хорошо знать контекст и вдумываться в значение речевых характеристик, чтобы правильно перевести данное наречие. Переводчикам это удалось.

(42) *Shut up!* – *Замолчи!* – *Заткнись!*

Повсеместно встречающаяся фраза. Переводчики привели аналог в полном соответствии словарю.

(43) *Beat it* – *Вон отсюда!* – *Проваливай!*

Вариантов перевода может быть несколько, в словаре новейшего американского сленга даны следующие: «*Вон!, Исчезни!, Проваливай!*» Здесь мы видим их.

(44) *Yeah, yeah. Spit it out* – *Да, да. Валяй начистоту* – *Ладно, ладно.*

Валяй, что там у тебя

Оба варианта перевода адекватные.

2.4 Передача бранных слов и вульгаризмов

Далее мы переходим к анализу грубой лексики, вульгаризмов и мата. Как уже было отмечено выше, к вульгаризмам мы относим лексический слой с непристойной экспрессией. Ненормированная лексика в речи главных героев романа служит показателем их круга общения. Такую лексику, на мой взгляд, особенно сложно переводить, поскольку переводчик, как было упомянуто во второй главе нашей работы, может ощутить некоторую неловкость и желание соблюсти максимум приличий и такта, переводя при этом порой нейтрально и искажая стиль. Большинство примеров содержат такие вульгаризмы, как «*fuck*», «*shit*», «*ass*» т.п.

Надо отметить, что примеров со словом *Shit* и его производными великое множество, как и вариантов перевода. Он используется как интенсификатор, для придания речи особой грубости и непристойности. И может переводиться в зависимости от контекста как *дерьмо*, *говнюк*, *дурацкий*:

(44) *Shit* – *Черт* – *Твою мать*

(45) *The shit her family ate* – *Ну и дрянь же жрали в ее семье* – *Эх и говно у них в доме была еда!*

(46) *Cut that shit out!* – Стой, говно собачье! – Ты дерьмо, стоять!

(47) *Holy shit!* – Дерьмо поганое! – Вот дерьмо!

Как мы видим, вариантов перевода много, но все предоставленные вниманию читателя, на наш взгляд, адекватны.

Теперь перейдем к рассмотрению вариантов перевода ситуаций с известным глаголом *to fuck*, который тоже используется для придания речи особой грубости и непристойности. Этот глагол с его производными, который часто выступает в форме существительного, часто переводится матерной лексикой, но не всегда, что вполне справедливо, на мой взгляд. Вообще, хотелось бы отметить тот факт, что одно и то же слово в английском и русском языках часто означает не одно и то же. Например, *fuckin' rain* это всего лишь «чертов дождь». Надо понимать, на каком уровне стилистической сниженности находится данное выражение в языке, и находить соответствующее русское, а не пытаться переводить все матерной лексикой на русский язык, который, как известно, ею особенно богат. Этим часто страдают переводы, поскольку переводчик не всегда способен понять контекст и угадать замысел автора. Хотя, с другой стороны, некоторые переводчики из деликатности, как уже выше упоминалось, или в порыве стыдливости начинают придумывать странные неологизмы. Возможно, такие проблемы возникают чаще всего из-за того, что уровень эмоциональности мата в русском языке гораздо выше, чем в английском. Встречаются ситуации, когда автор не собирался никого глаголом *to fuck* эпатировать, этим словом из четырех букв в английском языке, возможно, давно уже никого эпатировать невозможно. Это проблема понимания разных культур. Потери здесь, скорее всего, неизбежны.

Переходим непосредственно к сопоставительному анализу.

(48) *What the fuck is going on? - Что за херня там происходит?*

(49) *Fuck you! – Заткнись! – Иди на хрен!*

Мы впервые видим подобный перевод этой довольно распространенной среди американского населения грубой лексики и, на наш взгляд, ее чаще переводят более подходящим вариантом: «*да пошел ты!*»

(50) *You're a lying fuck – Врешь, засранец – Не еби мне мозги*

Варианты от А. Комаринец, В. Михайлова и Е. Решетниковой точно передают посыл автора, но немного искажают передачу оригинала на русский язык. «*Lying fuck*» всегда переводился как «*лживый ублюдок*» и здесь совершенно нет причин отказываться от привычного слуху аналога.

(51) *To shut the fuck up – черт побери, заткнуться – сука, заткнуться на хрен*

Оба перевода адекватны. Перевод В. Михайлова и Е. Решетниковой чересчур экспрессивен, но это право переводчика в определенных рамках определять эмоциональную нагрузку диалогов.

(52) *You're too fucking quiet – Слишком уж ты, черт побери, тихий – Такой ты, блядь, тихоня.*

(53) *Mister whoever-the-fuck you are – Мистер, мать вашу за ногу, кто бы вы ни были – Послушайте, вы, кем бы вы там, блядь, ни были*

Автор довольно часто создает имена, объединяя в одно несколько слов. В русском языке такие приемы не возможны, по крайней мере не употребляются так часто, как в английском.

(54) *Let me fuck you – Дай я тебя трахну – Дай вставлю*

(55) *Vile fucking mead – гнусного чертового меда – этого гребаного вонючего меда*

(56) *A big fellow like you – who'd a thought you'd be a fucken coward?*

а) *Такой большой мужик, ну кто бы мог подумать, что ты трус?*

б) *Такой амбал, и кто бы мог подумать, обосрался при первом же шухере, да?*

Перевод А. Комаринец наиболее близок к оригиналу, что на наш взгляд правильнее, нежели в случае с переводом В. Михайлова и Е. Решетниковой. По

своему обыкновению они привнесли довольно много излишней экспрессивности, проведя не совсем обоснованную трансформацию.

(57) *What the fuck is he after? – Что ему, черт побери, надо? – Какого хера ему здесь нужно?*

Оба перевода удачны. Смыслового расхождения не найдено.

(58) *We don't give a fuck about him – Нам плевать на него – Нам насрать на него*

Смысл словосочетания предложения передан, на наш взгляд, очень точно и верно, как и задумывалось автором. Вариантное соответствие.

(59) *If you can't eat it, drink it, smoke it or snort it ... then f*ck it!*

а) *Если это нельзя съесть, выпить, выкурить или нюхнуть ... тогда трахни это!*

б) *То, что не можешь съесть, выпить, вкурить или вдолбить, отправляй нахуй!*

Здесь можно наблюдать, на наш взгляд, совершенно разные трактовки оригинала. При этом один из них совершенно неверен. Принимая во внимание контекст, ближе к оригиналу по смыслу второй вариант, так как «*fuck it*» везде переводится не дословно, а как «*выбросить к черту*».

(60) *I'll fucking kill you – я, черт побери, тебя прикончу – я просто порешу тебя на хер, и все*

Кажется, перевод В. Михайлова и Е. Решетниковой недостаточно адекватен оригиналу, где автор использует грубую лексику с нейтральным оттенком, перевод намного грубее, что не соответствует, на наш взгляд, замыслу автора, и для передачи экспрессивно-стилистической окраски оригинала мы бы предложили перевод А. Комаринца.

(61) *Who the fuck's Herodotus? – Кто такой, мать его, Геродот? – Что, мать вашу, еще за Геродот такой?*

(62) *Maybe you got nigger blood in you? A spic? A gypsy?*

а) *Может, у тебя в роду ниггеры? Латинос? Цыган?*

б) *Может, ты вообще черномазый, а? Испашка? Цыган?*

«Nigger», «A spic», «A gypsy» на сленге несут исключительно оскорбительный и вульгарный смысл. Стоит отметить, что различие в переводе «A spic» не указывает на недостаток какого-либо из них, так как словарь новейшего американского сленга дает следующее определение слова: любой иностранец или родившийся не в США.

(64) *Don't piss off those bitches in airports. – Не зли этих сук в аэропорту. – С этими сучками в аэропортах лучше вообще не связываться*

Не смотря на то, что в варианте В. Михайлова и Е. Решетниковой опущен перевод слова «Piss off» (злить/бесить), перевод вполне адекватен и на равных с вариантом А. Комаринец соответствует оригиналу.

(65) *I shoulda just got you to suck me off in the car*

а) *Мне бы следовало заплатить тебе, чтобы ты отсосала мне в машине*

б) *Надо было просто дать тебе в рот прямо в машине, и все дела*

Согласиться с переводом А. Комаринец довольно сложно. В оригинале об оплате речи не идет. Хотелось бы предложить следующий вариант перевода, наиболее точно передающий изначальную задумку автора: «Надо было заставить тебя отсосать у меня в машине».

(66) *Your wife died with my husband's cock in her mouth, Shadow*

Твоя жена умерла с членом моего мужа во рту, Тень

На удивление авторы обоих вариантов переводы были единогласны при передаче предложения на русский язык. «Cock» – «пенис; член; елдак» с пометкой (руг.). Перевод точный.

(67) *He had beaten the crap out of some guy who had made the mistake of copping a feel off his girlfriend in the bar where she danced and the Iceman bounced.*

а) *Он до полусмерти избил парня, посмеявшегося потискать его девчонку в баре, где девчонка танцевала, а Снеговик подвизался вышибалой.*

б) Однажды какому-то парню сдуру взбрело в голову полапать его подружку в том баре, где она танцевала, а Ледокол работал вышибалой. Ледокол ему и вломил.

Здесь нас интересуют три сленговых выражения. Первое – «*to beat the crap*». Можно было бы усилить перевод оригинальным «выбил дерьмо». Второе – «*copping a feel off*». Найти русский аналог этого словосочетания не удалось. Исходя из контекста, оба перевода удачны. Третье – «*bounced*» (выгнать/увалить). В целом перевод отражает всю полноту задуманного и экспрессивно-стилистические особенности оригинала.

(68) *Before you can spit – Оглянуться не успеешь – Бзднуть не успеешь*

Оба перевода отлично подходят для передачи смысла оригинала.

Можно предложить более точный перевод: «Плюнуть не успеешь».

(69) *What the hell do you want – Что, черт побери, тебе нужно –
Какого лешего тебе надо*

Очень часто используемая фраза в английском языке. Переводчики попытались соблюсти при переводе нормы русского. В словарях с пометкой (разг.) существует, как не странно, перевод с ярко выраженным негативным окрасом «Хули надо».

Довольно часто в тексте нам встречается слово *ass*. Рассмотрим ситуации, где оно употребляется, и способы его передачи.

(70) *You all right asshole? – Эй, ты жив, черт сраный!*

В словаре новейшего американского сленга мы находим следующие варианты перевода слова *asshole*: 1. зад, задница; 2. тупой, недалекий человек. Переводчица в данной ситуации придавала более грубый оттенок высказыванию, переводя слово *asshole* словом, черт сраный, имеющим в русском языке стилистически очень сниженный оттенок.

(71) *I tried giving it to my girlfriend in the ass, she almost clawed my eyes out.*

а) *Я попытался трахнуть мою девку в зад, так она мне едва глаза не выцарапала.*

б) *Я как то попытался трахнуть эту телку в жопу, так она мне чуть глаза не выцарапала.*

Глагол «*to give*» использован в новом значении, не зафиксированном еще в словаре, и явно обозначает половую связь. Перевод вполне адекватен оригиналу.

(72) *Kind my ass – Добр я, как же – Хрена лысого любезно*

Найти словосочетание в словарях оказалось невозможным. По контексту главному герою предлагают работу, на что тот отвечает благодарностью. Можно было бы перевести иронично: «*На свою задницу*».

2.5 Просторечные элементы и их передача на русский язык

Как правило, грамматические и фонетические неправильности, характерные для речи малограмотных персонажей, представляют наибольшую трудность при переводе. Ввиду особенностей русского языка эквивалент английского грамматического просторечия в нем отсутствует.

Грамматическое просторечие при переводе либо остается не отраженным, либо, используя метод компенсации, переводчик пытается стилистически сниженной лексикой предать просторечный оттенок высказывания.

Рассмотрим перевод не свойственных литературной речи грамматических и фонетических неправильностей. Считается, что образованные люди не используют такие формы и их можно встретить только в речи людей, которые живут в «глубинке». Автор использует просторечные выражения для придания экспрессивности. Переводчику в таких случаях очень сложно передать всю экспрессивность и оригинала.

Часто в романе «Американские Боги» используется глагол *to be* в форме *ain 't*:

(73) *And it ain't true what they say about them, neither.*

а) И что бы о них ни говорили, все врут.

б) Хотя, кстати, то, что про них говорят, полная брехня.

(74) It ain't over till I say it is!

а) Ничего не закончено, пока я не скажу!

б) Ты у меня сам сейчас соплями умоешься!

(75) But there still ain't nothin' out there in the world for my money that can beat a big old high-titty woman.

Но в мире по-прежнему ни за какие деньги не купишь хоть что-то, что сравнилось бы с толстухой с большими титьками.

Перевод ясный. Можно предположить, что герой не обладает высоким уровнем образования (в оригинале соответствует образу героя), так как речь не содержит распространенных предложений. Последнее высказывание явно имеет оттенок просторечия, но стоит отдать должное А. Комаринец – переводчик отлично понял смысл фразы и совершенно верно передает экспрессивно-стилистические особенности оригинала, а это важно, так как роман написан «живым» языком.

Другие похожие примеры:

(76) You gotta help me, man – Ты должен мне помочь, дружище – Ты должен мне помочь, приятель

Так как речь идет от лица людей низших социальных слоев, снова можно видеть неправильную речь.

(77) "If it's that easy," said Shadow, "how come everybody doesn't do it?"

а) Если все так просто, – сказал Тень, – то почему никто больше до этого не додумался?

б) Если все настолько просто, – буркнул Тень, – почему не каждый второй в этой стране зашибает деньгу именно таким образом?

Грамматически речь неправильная, разговорный вариант *how come* – почему

(78) *He looks mean and scary and big, but danglin' between his legs, the littlest balls in the littlest blackest most wrinkledy ball-sack you ever did see.*

И кажется он большим и страшным, но промеж ног у него свисают самые крошечные яички в самой крошечной, самой черной и сморщенной, какая только бывает, мошонке.

Правильный порядок слов не соблюден, вспомогательные глаголы опущены. Довольно сложное для перевода предложение, но переводчики отлично справились с задачей, передав эмоциональный замысел оригинала.

(79) *Tastes kinda like pickle juice – А по вкусу вроде как маринад – На вкус – вроде как на огуречный рассол похоже*

(80) *Fella – парень*

(81) *Nope – Не а*

(82) *G'night! – Спокойной ночи!*

Перевод точный и ясный. В последнем примере присутствует опущение некоторых звуков. На наш взгляд оттенок просторечия утрачен.

Выводы по Главе 2

В итоге по содержанию главы можно сделать следующие выводы:

1. Сленгизмы в романе «Американские Боги» используются в самом широком диапазоне. Встречаются такие элементы просторечия, как вульгаризмы, грамматические и фонетические неправильности, коллоквиализмы. Переводя сленг, переводчики наиболее часто подбирали функциональные аналоги в русском языке. Перевод вульгаризмов и сленга сниженной лексикой русского языка – это наиболее часто используемый прием. Касаемо передачи фонетического и грамматического просторечия, хочется отметить, что переводчики подбирали варианты соответствия, ориентируясь на узкий контекст оригинала.

2. Русский вариант, при переводе вульгаризмов, матов и, в целом, грубой лексики часто проигрывает оригинальному тексту, не всегда переводчикам удается сохранить всю экспрессивность колорит, встречается и перевод вульгарных конструкций литературным русским языком, хотя, зачастую, более удачный перевод коллоквиализмов и сленгизмов компенсирует такие недочеты в работе переводчиков.

3. Касаясь оценки адекватности перевода сленга на русский язык, следует сказать, что переводчики попытались передать специфику этой просторечной единицы, и, зачастую, им это удалось. Переводы произведения Нила Геймана «Американские Боги» можно охарактеризовать как положительные. Отдавая должное переводчикам, следует признать, что они попытались сделать все возможное для того, чтобы их перевод был максимально близок со всех точек зрения, в частности художественной и стилистической, к оригиналу. В любом случае даже самый мастерски выполненный перевод всегда проигрывает оригиналу, так как не один переводчик не в силах передать всю специфику и колорит языка подлинника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев, с точки зрения передачи на русский язык английского сленга, произведение Нила Геймана «Американские Боги» можно сделать следующие выводы:

1. При сравнении систем двух языков перевод играет значительную роль. Перевод является отражением оригинала. Перевод должен пересоздать форму и содержание оригинала, средствами другого языка воссоздать их для читателя другой культуры. Перевод нельзя понять без раскрытия его психологии. Преобразования при переходе от оригинала к переводу – это переводческие трансформации, которые, в свою очередь, представляют собой не что иное, как межъязыковое перефразирование, которое отличается от

трансформаций внутри одного языка. Чаще всего трансформации бывают смешанного типа.

2. Сленг в современном английском языке – это самая обновляемая и подвижная составляющая разговорного языка, которая представляет значительную часть словарного состава естественного языка. Касаясь определения термина «сленг» в лингвистике все еще существуют сомнения. Трудность возникает при отделении сленга от жаргона, коллоквиализмов, диалектизмов и кента.

3. На переводящем языке сленг передается такими способами, как замена, подбор адекватной стилистически сниженной лексики русского языка, смысловое развитие, целостное преобразование, компенсация, добавление, описание и опущение.

4. Для перевода сленга наличие в английском языке фонетических и грамматических неправильностей представляют существенные трудности, которые колеблются в широком диапазоне: от отдельных элементов до исходного предложения. Решить такие проблемы можно только способностью производить правильные переводческие трансформации.

5. Сленг всегда вызывает пристальное внимание в пособиях по переводу, в теоретических работах по переводу публицистической, художественной и общественно-политической литературе. Встречаются противоречащие мнения, даются различные рекомендации по использованию методов перевода сленга, но стандартного и однозначного решения нет. В разных ситуациях могут понадобиться различные подходы.

6. В романе «Американские Боги» очень часто встречается стилистически сниженная лексика, которая включает в себя коллоквиализмы, вульгаризмы, жаргонизмы, а также грамматические и фонетические неправильности.

7. При переводе сленга постоянно переводчики допускают такую ошибку, как изменение стилистической окраски переводимой единицы. В ряде случаев, используя метод компенсации вместе с использованием

стилистически сниженной лексики, переводчики, пытались передать грамматические и фонетические неправильности. Еще один способ компенсации неотраженных в русском переводе фонетических грамматических неправильностей – это перевод правильной английской речи просторечными элементами.

8. Для правильного применения наиболее эффективного приема преобразования необходимо, чтобы переводчик владел исходной и переводящей культурой. Понимание перевода будет зависеть от того насколько правильно были использованы переводческие трансформации.

9. Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы отметить, что переводу необходимо долго учиться не только на примерах, но и на объяснениях из различных областей знаний: лексикология, страноведение, психология и многие другие. Без широкого кругозора стать хорошим переводчиком невозможно. Поэтому почти невозможно заменить человека компьютером, так как компьютер не способен интегрировать себя в исходную культуру. Только человек может осмыслить совокупность правил, норм, обычаев чужой культуры и передать чужие мысли так, как они были бы высказаны на языке оригинала.

Список использованной литературы

1. Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
2. Ашукин Н.С. Крылатые слова. Издание 2-е, доп.- М.: Художественная литература, 1960. – 752с.
3. Баландина М.И. Проблема перевода аргю и дисфемизмов в 2-язычной ситуации: Дис. канд. филол. наук. – М., 2000. – 202с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975.- 240с.

5. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. -180 с.
6. Беляева Т. М. Нестандартная лексика английского языка. – Л.: издательство Ленинградского Университета, 1985. – 136с.
7. Берков В.П. О словарных переводах. //Мастерство перевода, 1971, №8. – С.345
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР,1963. – Т.1 – 384 с , Т.2 – 391с.
9. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. 3-е изд. – М.: Изд. УРАО, 2002.-208с.
10. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. -320с.
11. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Изд., 3-е перераб. и доп. – М.: Академия, 1983. – 450с.
12. Гальперин И.Р. БАРС. Введение. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 15
13. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.-. Изд-во литературы на иностранных языках, 1958.-459с.
14. Гальперин И.Р. О термине «сленг». // Вопросы языкознания Хоб, М., 1956. – С.105-112.
15. Грачев М.А. Механизм перехода арготизмов в общенародный язык. // Русский язык в школе. – 1996. – № 5. – С. 34.
16. Музеус И. К. Сказки и легенды. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 280 с.
17. Квятковский А. П. Вульгаризмы // Квятковский А. П. Поэтический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1966. – С . 82 – 83.
18. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980. – 167с.

19. Комиссаров В.Н. Слово в переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 216с.
20. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1990. – 253с.
21. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М.: Изд.-во МГУ, 1971.-271 с.
22. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. М.: Международные отношения, 1976. – 189с. <http://www.librarv.ru/help/docs/nl1466/krupnov.htm>
23. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. М.- Л., 1935. – т. 3.
24. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. -М., 1992.-369с.
25. Лихачев Д. С. Земля родная. – М.: Просвещение, 1983. – 256с.
26. Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. Изд-е 2-ое. – М.: Едиториал УРСС, 2005.-168с.
27. Миньяр – Белоручев Р. К. Как стать переводчиком ? – М.: Стелла, 1994.-144с.
28. Миньяр – Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. -М.: Воениздат, 1980. – 138с.
29. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 208с.
30. Набоков В. В. Комментарий к роману А.С.Пушкина "Евгений Онегин". – СПб.: Пабоковский фонд, 1998. – 928с.
31. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. – М.: Изд-воМГОУ, 2005.-215с.
32. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М: Изд-во МПУ «СигналЪ», 1999. – 137с.

33. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория зарубежного перевода. – М.; Изд-во МГОУ, 2003. – 144с.
34. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России. – М.: МГОУ, 2005. – 148с.
35. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 338с.
36. Нелюбин Л.Л., Бухтиярова С. А., Гаркуша Л.Г., Филиппова И.Н.. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков. Учебник. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 204с.
37. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216с.
38. Рецкер Я.П. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода.- М.: Правда, 1984. – 355с.
39. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 336с.
40. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. (Лингвистический очерк). – М.: Высшая школа, 1986. – 395с.
41. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. – М.: Высшая школа, 1971. – 194с.
42. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. – М.: Наука, 1974. – 210с.
43. Хухуни Г.Т. Русская и западноевропейская переводческая мысль (основные тенденции в развитии начала XX в.). – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1990. – 168с.
44. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. – М.: Прометей, 2003.- 172с.
45. Шамлиди Е.Ю. Некоторые социопрагматические аспекты употребления сленга // Университетские чтения – 2004. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть 2. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. – С. 138-139

46. Швейцер А.Д. Система форм существования современного английского языка в США // Функциональная стратификация языка. – М.: Паука, 1985. – С.41-54.
47. Швейцер Я. И. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). – М.: Воениздат, 1973. – 280с.
48. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США – М.: Паука, 1983. – 216 с.
49. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Паука, 1988. – 216с.
50. Flexner S.B. American Slang // The American language in the 70s / Ed. By W.A. Estrin, D.V. Mehus. San Francisco (Cal), 1974.-P.70-86.
51. Flexner S. B. and Soukhanov Anne H. Speaking Freely: A Guided Tour of American English from Plymouth Rock to Silicon Valley. – London: Oxford University Press, 1997. – P. 28
52. Flexner S. B. I Hear America Talking. N.Y.: Van Nostrand Reinhold Co., 1976 – P.87
53. Partridge E. Slang Today and Yesterday. N.Y.: Crowell, 1934.-P.7-15
54. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul, 1978. – 476p.
55. Partridge E. The World of Words. An Introduction to Language in General and to English and American in Particular. N. Y.: Crowell, 1970. – P. 116
56. Perrin Porter G. Reference Handbook of Grammar and Usage. Derived from Writer's Guide and Index to English. N. Y., 1972. – P. 237

Список использованных словарей

1. Англо-русский словарь (под ред. В.Д. Аракина). 11-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1980 – 808с.
2. Англо-русский словарь американского сленга, (под ред. Е.И. Тузовского). – М.: Книжный сад, 1993 – 544с.

3. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С. Ахмановой. Изд. 2-е, стереотипное – М.: Советская энциклопедия, 1964. -608с.
4. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 448 с.
5. Большой англо-русский словарь. В 2-х томах. Под общим руководством докт. фил. наук, проф. И. Р. Гальперина. – М.: Советская энциклопедия, 1972, Т. 1 – 822 с ; Т. 2 – 863 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь (под ред. В. Н. Ярцевой). – М.: Советская энциклопедия, 1990 – 685 с.
7. Московцев Н., Шевченко С. Вашу мать, сэр!: Иллюстрированный словарь американского сленга. – СПб.: Питер, 2006 – 442с.
8. Повый англо-русский словарь (под ред. В.К. Мюллера). 2-е изд., стереотипное – М.: Русский язык, 1995 – 880 с.
9. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. (под ред. Ю.Д. Апресяна). – М.: Русский язык, 1993 – 2496 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка (под ред. П. Ю. Шведовой). 20-е изд., стереотипное – М. : Русский язык, 1988-750с.
- 11.Русско-английский разговорник/сост. Т. Аврова. – 4-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005. -192 с.
- 12.Словарь новейшего американского сленга (сост. П. Шестикрылов). – М.: АСТ, 2006 – 288с.
13. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) (сост. Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов.) – М., 1992. – с.8
14. Современный англо-русский словарь (под ред. Э.А.М. Уилсона). -М.: Астрель, 2003 – 864с.
15. Фразеологический словарь русского языка, (под ред. А.И. Молоткова). 3-е изд., стереотипное – М.: Русский язык, 1978 -543с.
16. Ayto J. The Oxford dictionary of modem slang. – New York; Oxford: Oxford university press, 1992. – 299 p.

17. Berrey L. V., Bark M. Van Den. The American Thesaurus of Slang. 2nd Ed. – New York : Thomas Y. Crowell Company, 1962. – 1272 p.
18. Burdge A., Burke J., Larsen K. Mythological Dimensions of Neil Gaiman. – Kitsune Books, 2012. – 290 p.
19. Major C. The Dictionary of Afro-American Slang. N. Y., 1970. – p.9
20. Major, C Black slang: A dictionary of Anglo- American talk.- London, 1971.- 215p.
21. GLOSSARY of Linguistic Terminology. Pei Mario. Columbia University Press. New York: Columbia University Press, 1966. – p.210,264
22. John S. F a r m e Г. Slang and Its Analogues, Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for More Than Three Hundred Years. N. Y., 1965-p.6
23. Partridge E. A Dictionary of Historical Slang. Harmondsworth: Penguin Books, 1977. – 1065p.
24. Partridge E. Dictionary of Slang and Unconventional English. 7,500 entries. In two volumes. Vol.1 : The Dictionary. – 974p. Vol.II : The Supplement. – 975-1528p. – London: London and Henley, 1979.-1528p.
25. Samuel Johnson. Dictionary of the English Language, London, 1755.-p.8 <http://developer-tools.meganeii.ru/p/samuel-johnsonsdictionary.htm>
26. The Oxford dictionary of English etymology / Ed. By Onions C.T. – Oxford: Chalendon press, 1978. – 1024 p.
27. Wentworth H., Flexner B. S. Dictionary of American Slang. – New York : Thomas Y. Crowell Publishers, 1974. – 766p.

Список источников фактического материала

1. Gaiman N. American Gods. – New York: Harper Torch, 2002. – 626 p.
2. Гейман Н. Американские боги. – пер. с англ. А. А. Комаринец. – М., 2009. – 477 с.

3. Гейман Н. Американские боги. Король горной долины. Сыновья Ананси. – пер. с англ. В. Михайлин, Е. Решетникова. – М., 2012. – 1120 с.